

СЕРИЯ «БИО-КОНСТРУКТОР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВЫСШИЙ ХИЩНИК

БИО-КОНСТРУКТОР

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер Био-Конструктор: Высший Хищник

<https://litres.ru/74517253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл Самойлов победил таймер смерти, раскрыл чудовищный заговор Храма Очищения и стал кошмаром для инквизиторов. Но теперь против него ополчились все двенадцать королевств континента. На Нулевого Пациента объявлена тотальная охота с наградой в миллиард золотых.

Но Кирилл больше не жертва. Овладев тайнами Древних Био-Инженеров, он выходит на охоту за Первородными Титанами Бездны. Чтобы сокрушить коалицию тиранов и очистить мир от лжи, Кириллу предстоит пройти через абсолютную эволюцию, переписать код человеческой биологии и занять трон Высшего Хищника мироздания!

Содержание

Глава 1. Охота двенадцати королевств	5
Глава 2. Сердце Кракена Бездны	28
Глава 3. Клеточный рой	50
Глава 4. Разгром наемников «Стальной Череп»	73
Глава 5. Био-доспех Древних	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Нейтон Патчер Био-Конструктор: Высший Хищник

НЕЙТОН ПАТЧЕР

БИО-КОНСТРУКТОР:

ВЫСШИЙ ХИЩНИК

Серия «Био-Конструктор» • Книга 2

Глава 1. Охота двенадцати королевств

Горный хребет Серых Игл вонзался в низкое свинцовое небо подобно сломанной челюсти доисторического левиафана. Здесь, на высоте четырех тысяч метров над границей Бескрайней Степи и предгорьями Альянса, ветер не просто выл — он резал камень, швыряя в лицо ледяную крошку вперемешку с радиоактивным пеплом древних эпох.

Кирилл Самойлов стоял на самом краю обрыва, где отвесная стена черного базальта обрывалась в полуторакилометровую пропасть.

Ветер яростно бил в его фигуру, но даже штормовые порывы, способные опрокинуть боевой шагход, не могли заставить его сдвинуться хотя бы на миллиметр. Его адамантовый хитиновый экзо-скелет — результат сотен мутаций, тысяч селекционных циклов и бесчисленных поглощений — мерцал глубоким, ядовито-изумрудным светом. Тонкие люминесцентные прожилки пульсировали в такт биению четырехкамерного гипертрофированного био-ядра, спрятанного глубоко под тремя слоями костяных пластин и титано-полимерной мускулатуры.

Вдоль хребта бесшумно шевелились сенсорные усики-вибрассы, считывая малейшие колебания эфира, влаж-

ность, давление и химический состав воздуха. Его фасеточные зрительные анализаторы, наложенные поверх человеческих зрачков, видели мир в шестнадцати спектрах одновременно: от тепловых потоков восходящего воздуха до тончайших нитей пространственного напряжения, оставленных порталными маяками.

Перед его глазами в воздухе висел мерцающий золотисто-багровый интерфейс Системы. Символы не исчезали уже сорок восемь часов, постоянно обновляя данные:

****[ВНИМАНИЕ: АКТИВИРОВАН КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ МАНДАТ «ВЕЛИКАЯ ВЕНДЕТТА»]****

****[Инициаторы: Верховный Совет Двенадцати Королевств Внешнего Кольца]****

****[Цель: Кирилл Самойлов (Истинный Апекс-Прародитель, Класс: Био-Конструктор Мирового Уровня)]****

****[Текущий статус угрозы: «Апокалипсис-Катаклизм» (Степень: Нулевая)]****

****[НАГРАДА ЗА ГОЛОВУ (ЖИВЫМ ИЛИ МЕРТВЫМ):****

*** **10 000 000 000 Истинных Астральных Монет;****

*** **Титул Вечного Наместника Архипелага Слез;****

*** **12 Изначальных Искр Вознесения (по одной от каждого пантеона Королевств);****

*** **Право Первой Выборки из Древней Сокровищницы Предтеч;****

* **Абсолютный Патент на геномную неприкосновенность от Высшей Коллегии Магов]****

[Текущее число зарегистрированных охотников ранга «S» и выше: 148]

[Текущее число армейских контингентов перехвата: 36 легионов]

[Дистанция до ближайшего авангарда охотников: 4,2 км]

Кирилл усмехнулся. Звук, вырвавшийся из-под хитиновых резонаторов его нижней челюсти, походил на скрежет точильного круга о закаленную броню.

— Десять миллиардов монет и двенадцать божественных искр... — прошептал он, и пар от его дыхания мгновенно окрасился фиолетовым от паров концентрированного цитотоксина. — Они действительно в отчаянии. Опустошили хранилища трех династий только ради того, чтобы чужие руки сделали за них грязную работу.

Он медленно опустил взгляд вниз, туда, где за горной грядой простиралась необъятная территория Двенадцати Королевств. Зеленые долины, сияющие цитадели из белого мрамора, паутина мана-проводов и парящие острова аристократов — все это великолепие веками держалось на высокомерии, рабском труде и непоколебимой вере в то, что магия и технологии Арканы непобедимы.

Они правили этим континентом пять тысячелетий. По-

ка из бездны нижних ярусов не поднялся он — существо, для которого вся их магия, родословные и древние артефакты были лишь биологическим сырьем. Каталогом биомассы, ждущим своей очереди на ассимиляцию.

****[ДИАГНОСТИКА СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА]****

*****Биомасса в свободном пуле:** 48 920 000 единиц (Эквивалент: 489 тонн концентрированной протоплазмы)**

*****Адамантиевый панцирь (Поколение 42):** Целостность 100%. Устойчивость к кинетическому урону — 96,4%, к термическому/магическому — 92,1%.**

*****Реакторы метаболизма:** Стабильны. Холодный ядерно-биохимический синтез в норме.**

*****Генетический банк данных:** 1 428 500 расшифрованных доминантных цепочек.**

*****Текущий статус эволюции:** Пред-Трансцендентный. Требуется: 3 уникальных генных ядра Высших Сущностей для перехода на Ранг 80.**

Кирилл расправил плечи. С легким шипящим звуком из прорезей на его спине выдвинулись четыре дополнительных серповидных манипулятора. Они были сотканы из черного углеродного волокна и покрыты чешуйками зеркального карбида, способного отражать лучевые заклинания высших кругов. Каждый сегмент этих костяных клинков вибрировал на сверхвысокой частоте, расщепляя пылинки в воздухе на

атомы еще до того, как те успевали коснуться лезвий.

Его слуховые мембраны уловили первый сигнал.

Свист. Тонкий, почти ультразвуковой, характерный для рассекающих реальность гравитационных парусов.

Из густой пелены грозовых туч над ущельем бесшумно вынырнул флагманский разведывательный корвет. Корпус из серебристого орихалка, зачарованные рунические паруса, извергающие лазурное пламя, и эмблема на носу: три перекрещенных клинка на фоне кровавого полумесяца.

Синдикат «Седьмое Затмение». Легендарная гильдия наемников экстра-класса, работающая исключительно по контрактам уровня падения империй.

— Нашли-таки, ищейки, — хмыкнул Кирилл. Его левая рука, покрытая изумрудными пластинами, плавно легла на пояс, где в специальных био-карманах покоились семена паразитических спор десятого поколения. — Не стали ждать подхода основных сил. Жадность. Банальная человеческая жадность.

Корвет завис в полукилометре от скалы, не решаясь приближаться вплотную. Охотники прекрасно знали хроники его предыдущих боев. Они помнили, как в Стеклоанной Пустоши Кирилл в одиночку переварил тринадцатый штурмовой корпус Королевства Валория, оставив после себя лишь кальцинированные скелеты и выжженную плоть.

Вспышка телепортационного круга на палубе корвета разорвала туман.

Через мгновение на узкий каменный гребень, всего в семидесяти шагах от Кирилла, шагнули три фигуры. Про странство вокруг них застонало, искажаясь под тяжестью их личной маны. Каждый из них был легендой, чье имя заставляло трепетать целые провинции. Живые катастрофы ранга S.

Впереди шел мужчина гигантского роста в латах из белого золота, поверх которых струилась мантия из перьев солнечного грифона. В его правой руке покоился двухметровый палаш, лезвие которого горело нестерпимым светом полуденного солнца.

[СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ: БИО-АНАЛИЗАТОР АПЕКСА]

* **Имя:** Валериус Непогрешимый.

* **Класс:** Архипаладин Солнечного Венца (Уровень 482).

* **Биологическая ценность:** Высокая. Истинная кровь древних соляных титанов. Резистентность к огню и свету — 99%. Костная ткань усилена кристаллическим кальцием высшей пробы.

* **Рекомендация:** Извлечь костный мозг и ген солнечного синтеза для модификации термоядерных желез.

Слева от него, прямо из тени базальтового валуна, соткалась женщина. Ее тело было тонким, почти неестественно

гибким, обтянутым матовой черной кожей пустотного угря. Лицо скрывала маска из дымчатого хрусталя, а в руках она крутила две изогнутые иглы, по которым лениво стекала капля серой жижи — «Слеза Энтропии», яд, разрушающий душу на квантовом уровне.

[СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ: БИО-АНАЛИЗАТОР АПЕКСА]

* **Имя:** Морриган Призрачный Шаг.

* **Класс:** Теневой Жнец Пустоты (Уровень 490).

* **Биологическая ценность:** Экстремальная. Пространственная мутация мышечных волокон. Способность к фазовому сдвигу органов.

* **Рекомендация:** Полная ассимиляция нервных узлов для интеграции навыка [Векторный Скачок].

Третий стоял чуть позади. Низкорослый, сгорбленный старик в лохмотьях цвета болотной тины. Вокруг его лысого черепа лениво вращались шесть механических сфер из звездной бронзы, исписанных запретными символами Техно-Арканы. Воздух вокруг него трещал от статического электричества, а земля под его деревянными сандалиями превращалась в стекло.

[СКАНИРОВАНИЕ ЦЕЛИ: БИО-АНАЛИЗАТОР АПЕКСА]

*****Имя:** Магистр Зейд, Разум Железной Цитадели.**

*****Класс:** Архи-Архитектор Кибер-Рунического Поля (Уровень 495).**

*****Биологическая ценность:** Умеренная. Высокая концентрация искусственных нейрочипов и проводящих путей в коре головного мозга.**

*** **Рекомендация:** Поглотить церебральную матрицу для оптимизации вычислений параллельных эволюционных ветвей.**

— Кирилл Самойлов, — голос Валериуса прозвучал подобно громовому раскату, отразившись от каменных круч. Паладин сделал шаг вперед, и под его сапогом взорвался пучок святой магии, испаряя снег и иней. — Твое бесчинство длилось слишком долго. Королевства вынесли приговор. Твоя плоть будет сожжена дотла, твоя душа запечатана в сосуд очищения, а мерзкая грязь, которую ты называешь «эволюцией», будет вычеркнута из анналов мироздания. Сложи оружие. Если ты сдашься добровольно, Церковь Света дарует тебе быстрое развоплощение.

Кирилл даже не пошевелился. Он медленно наклонил голову набок. Фасеточные изумрудные глаза с легким щелчком сфокусировались на горле паладина, фиксируя пульсацию сонной артерии под золотым нагрудником.

— Триста тридцать ударов в минуту, Валериус, — спокойно произнес Кирилл. Его голос транслировался сразу на

нескольких частотах, отдаваясь тяжелой вибрацией прямо в костях наемников. — Твой пульс слишком высок для уверенного в себе праведника. Ты накачал свои надпочечники синтетическим экстрактом драконьего корня перед высадкой. Твоя печень уже разлагается от токсической перегрузки, пытаюсь удержать этот концентрированный свет в сосудах. Ты боишься.

Морриган шевельнулась. Ее пальцы дрогнули, сжимая иглы.

— Он читает биометрию через броню, — холодно бросила она через плечо. — Не слушай его, старик. Это монстр. У него давно нет человеческого разума, только инстинкты пожирания.

— Мой разум чище, чем у любого из ваших королей, дитя пустоты, — ответил Кирилл, и хитиновые пластины на его груди слегка раздвинулись, выпустив облачко искрящегося био-пара. — Они послали вас троих первыми, верно? Разведка боем. Проверить, восстановился ли я после битвы у Разлома Бездны. Обещали вам треть награды? Или каждому по королевству?

Магистр Зейд поднял сухонькую руку. Вращающиеся бронзовые сферы вокруг его головы взвыли, раскручиваясь до гиперзвуковой скорости.

— Довольно пустых звуковых колебаний, — проскрипел старик. — Биологический образец нестабилен, но еготочный каркас представляет колоссальный интерес для про-

екта «Голем-Император». Архипаладин, свяжите его кинетикой! Морриган, отсеки пути отхода через мерцание! Я активирую гравитационный саркофаг!

— Вперед! За Свет и Двенадцать Венцов! — взревел Валериус.

Воздух взорвался.

Архипаладин сорвался с места с такой скоростью, что за ним образовался вакуумный конус. Его двухметровый клинок опустился по идеальной дуге, неся в себе мощь сколлапсировавшей звезды. Навык ранга S+: **[Нисхождение Солнечного Судии]**. Луч белого, ослепляющего пламени толщиной в три обхвата ударил точно в вершину скалы, где стоял Кирилл.

Базальт мгновенно закипел, превращаясь в ревущую лаву. Ударная волна смахнула вековые валуны в пропасть, как шелуху.

Но клинка паладина ничто не остановило. Он врезался в пустоту.

— Где он?! — крикнул Валериус, увязая по колено в расплавленном камне.

— Вверху! Он преодолел звуковой барьер без магии! — раздался визгливый крик Морриган.

Кирилл висел в воздухе в сорока метрах над ними.

Никаких крыльев. Никаких антигравитационных заклинаний. Из его лопаток вырывались тончайшие, похожие на иглы сопла, выбрасывавшие высокотемпературную плазмен-

ную смесь, синтезированную из расщепленного водорода и био-масла.

Его тело двигалось с грацией совершенного механизма убийства.

[БОЕВОЙ РЕЖИМ: АКТИВАЦИЯ СТИЛЯ «ВЫСШИЙ ХИЩНИК»]

* **Включен нейро-ускоритель:** Время замедлено в 40 раз.

* **Выделение феромонов подавления:** Радиус 200 метров. Эффект «Ужас Древних» (Шанс паралича целей ниже 500 уровня — 78%).

* **Трансформация конечностей:** Адамантиевые серпы — режим вибро-диссоциации материи.

Мир для Кирилла замер в тягучем янтаре.

Он видел каждую искру в пламени паладина. Видел, как Морриган только начинает погружаться в складку тени, пытаясь скользнуть ему за спину. Видел, как рунические формулы на сферах магистра Зейда медленно складываются в геометрическую ловушку подавления биополя.

«Слишком медленно. Для Тома 78... вы слишком примитивны», — пронеслась мысль в синапсах Кирилла.

Он спикировал вниз.

Падение заняло сотую долю секунды. Кирилл отключил плазменные сопла, позволив гравитации и массе своего эк-

зоскелета разогнать тело до трех махов.

Первым был Магистр Зейд.

Старик успел лишь поднять взгляд, когда силуэт чудовища в изумрудных доспехах рухнул прямо перед ним. Бронзовые сферы попытались выстроиться в защитный барьер ****[Эгида Титана]****, но Кирилл даже не стал его пробивать.

Из грудной клетки Самойлова с металлическим лязгом выстрелил сегментированный гарпун из тяжелой кости, покрытый присосками с микроскопическими зубцами. Он прошил барьер между энергетическими линиями, вонзился точно в центр грудины мага и мгновенно расширился внутри полостей тела сотней тончайших капилляров.

— Захват биоматрицы, — глухо бросил Кирилл.

****[НАВЫК: МГНОВЕННЫЙ НЕКРО-ДРЕНАЖ (УРОВЕНЬ МАХ)]****

****Поглощено биомассы:**** 14 000 единиц.

****Извлечено:**** Церебральная нервная сеть Древних Техномагов.

****Интеграция:**** Ускорение обработки входящих заклиний на 340%.

Зейд даже не успел закричать. Его глаза остекленели, морщинистая кожа втянулась внутрь, становясь серой, как пергамент. Через полсекунды от великого мага ранга S осталась лишь сухая пыль и груда бесполезных механических побря-

кушек, со звоном осыпавшихся на камни.

— Зейд! Тварь! — взревел Валериус.

Паладин развернулся на пятках, поднимая меч. Вокруг его тела закружился вихрь золотых крыльев — финальная форма паладина, абсолютный барьер **[Аура Неприкасаемого Серафима]**.

В тот же миг из пространства позади Кирилла вынырнули две серые иглы Морриган. Женщина-жнец действовала безупречно: она использовала смерть мага как отвлекающий маневр, нанеся удар прямо в стык между шейными щитками экзоскелета — единственное место, где адамантий уступал место гибким мышечным волокнам.

Иглы со скрежетом вошли в плоть.

— Попался! — прошипела Морриган прямо в слуховой локатор Кирилла. — Твоя кровь свернется за три удара сердца! «Слеза Энтропии» разъест твои...

Она осеклась.

Кирилл медленно повернул голову назад. Под невероятным анатомическим углом — на сто восемьдесят градусов. Его шейные позвонки провернулись на гидравлических биос шарнирах без малейшего вреда для спинного мозга.

Иглы сидели в его шее. Но яд... яд не действовал.

[ОБНАРУЖЕН ТОКСИН: «СЛЕЗА ЭНТРОПИИ»]

* **Анализ состава:** Органическая основа на базе яда пустотной гидры, усиленная рунами распада.

* **Синтез антител:** Завершен за 0,004 секунды.

* **Адаптация:** Печень Апекса переработала токсин в питательный субстрат. Получено 5 000 единиц чистой маны пустоты.

* **Новая мутация:** Слюнные железы получили свойство [Энтропийное Разъедание].

— Вкусно, — сказал Кирилл.

Из его шеи прямо вокруг игл вырвались сотни багровых мышечных волокон. Они оплели оружие убийцы, запечатывая его намертво, а затем ринулись дальше — по металлу игл прямо на пальцы Морриган.

Женщина попыталась активировать **[Фазовый Сдвиг]**, растворяя свое тело в тени, но био-нити Кирилла уже несли в себе адаптированную пустотную ману. Они проникли сквозь ее пространственный щит, пробивая кожу, прорастая сквозь поры, вены и сухожилия.

— Отпусти! Пусти меня! — ее крик сорвался на ультразвуковой визг, полный первобытного, животного ужаса.

Она была охотницей ранга S. Она убивала древних драконов и архидемонов. Но сейчас она чувствовала, как нечто чужеродное, древнее и голодное втекает в ее собственное тело, перехватывая контроль над нервной системой. Ее мышцы перестали слушаться. Ее легкие забились изумрудной слизью.

— Твои гены пустотного шага... они пригодятся для втор-

жения в столицу королевства Эления, — прошептал Кирилл.

Верхний серповидный манипулятор на его спине шевельнулся. Черный адамантиевый клинок рассек воздух.

Голова Морриган в хрустальной маске взлетела в воздух. Но кровь не брызнула — тело жнеца еще до падения на камни окуталось плотным коконом из черных спор, которые с чавкающим звуком начали растворять ее плоть, кости и экипировку, всасывая каждую молекулу обратно в резервуары Кирилла.

****[ПОГЛОЩЕНИЕ ЦЕЛИ: МОРРИГАН ПРИЗРАЧНЫЙ ШАГ (РАНГ S)]****

****Получен уникальный ген:**** [Ложная Пространственная Сингулярность].

****Интеграция в локомоторную систему:**** Время перезарядки рывка снижено до нуля при наличии биомассы.

****Пул биомассы пополнен:**** +85 000 единиц высшего качества.

Все это заняло ровно три секунды.

На обрыве остался лишь один человек.

Валериус стоял, опустив пылающий меч. Его золотые доспехи, предмет гордости трех поколений оружейников Солнечной Империи, казались сейчас не тяжелее фольги. Аура Серафима дрожала и шла рябью, реагируя на невыносимое давление биополя чудовища, стоящего перед ним.

Кирилл медленно развернул шею обратно в нормальное положение. Костяные пластины с влажным щелчком встали на место, скрывая раны от игл, которые уже затянулись гладкой изумрудной чешуей.

— Двое мертвы, паладин, — произнес Самойлов, делая тяжелый шаг вперед. Под его когтями крошился базальт. — Твой свет не спас их. Твои двенадцать королевств отправили вас на убой просто ради того, чтобы выиграть время для развертывания осадных мана-пушек на равнине. Ты ведь знаешь об этом? Ты чувствуешь, как за твоей спиной наводятся орудия калибра «Судный День»?

Валериус сжал зубы так, что послышался хруст эмали. Изпод забрала текла тонкая струйка крови — его сосуды действительно не выдерживали перегрузки.

— Мне плевать на расчеты генералов, демон! — рявкнул он, поднимая меч обеими руками над головой. Вокруг лезвия закружились девять солярных колец — абсолютное заклинание, требующее в жертву половину жизненной силы носителя. **[Гнев Первого Рассвета: Сверхновая]**. — Я дал клятву защищать этот мир от скверны! Даже если мне придется испепелить этот хребет вместе с тобой и собой!

— Скверны? — Кирилл остановился в пяти шагах от него. Его изумрудный панцирь вдруг вспыхнул ослепительным серебристым блеском, активируя зеркальные пластины карбида. — Ты ошибаешься в терминах, паладин. Скверна — это гниль, ведущая к упадку. Я же — следующий шаг. Я верши-

на пищевой цепи этого увядающего мира. Вы построили стены, наплодили магов и решили, что законы природы больше не властны над вами. Но закон всегда один: слабый служит пищей для сильного.

— СГОРИ!

Валериус обрушил клинок вниз.

В этот момент на вершине Серых Игл возшло искусственное солнце.

Температура в эпицентре взрыва достигла трех миллионов градусов. Камень скалы мгновенно сублимировался, переходя из твердого состояния в ионизированный газ. Вся верхушка горы — триста метров монолитной породы — просто перестала существовать, испарившись в белой вспышке, которую увидели дозорные за сотни километров от границы.

В небесах над ущельем завис чудовищный гриб из белого огня и плазмы.

Флагманский корвет синдиката «Седьмое Затмение», находившийся в полукилометре, сдуло ударной волной, оборвав зачарованные паруса и швырнув горящие обломки орихалка в бездну.

Спустя десять секунд на месте удара остался лишь ровный, светящийся багровым жаром кратер из жидкого стекла.

Посреди этого рукотворного ада стоял Валериус. Его доспехи оплавилась, превратившись в бесформенную корку. Меч рассыпался прахом, отдав всю силу заклинанию. Сам паладин тяжело хрипел, опустившись на одно колено. Его

дыхание сжигало легкие изнутри. Его кожа почернела и растрескалась.

Но на его губах блуждала безумная, торжествующая улыбка.

— Я... сделал это... — просипел он, глядя в раскаленное марево. — Никакая биология... не способна пережить... жар солнца...

— Ты абсолютно прав, — раздался спокойный голос из самого центра кипящего лавового озера. — Обычная биология — не способна.

Улыбка застыла на лице Валериуса. Глаза его расширились от первобытного ужаса, который не способна заглушить никакая вера.

Из кипящей лавы, поднимая фонтаны брызг, медленно поднималась фигура.

Кирилл Самойлов выглядел иначе.

Его адамантиевый экзоскелет больше не был изумрудным. Он стал обсидианово-черным, покрытым тысячами микроскопических пор, жадно втягивающих в себя окружающий жар. Вся чудовищная термическая энергия заклинания ранга S+ не уничтожила его — она была поглощена. Специальные термофильные органеллы, выращенные Кириллом еще в сороковом томе при ассимиляции Сердца Вулканического Дракона, конвертировали огонь в чистую кинетическую биомассу.

На его плечах и груди пузырилась новая ткань: полупро-

зрачные базальтовые пластины, охлаждающие тело до идеальной рабочей температуры.

**[ПОЛУЧЕН УРОН: ТЕРМИЧЕСКИЙ (ТИП: СОЛЯР-
НЫЙ СВЕРХВЫСОКИЙ)]**

* **Эффективность поглощения броней «Апекс-Вулкан»:** 99,8%.

* **Конвертировано в биомассу:** +120 000 единиц.

* **Перегрев внутренних систем:** 0%.

* **Статус противника:** Истощение 98%. Магический резервуар пуст.

Кирилл подошел к стоящему на коленях паладину. Каждое его движение отзывалось тихим шипением остывающего камня под ногами.

— Твое самопожертвование было впечатляющим, Валериус, — произнес Кирилл, останавливаясь прямо перед сломленным воином. Его тень, удлинённая огненным заревом кратера, накрыла паладина целиком. — Ты отдал половину своей души, чтобы создать идеальную температуру для созревания моих новых термо-мускулов. Я благодарен тебе за это.

Валериус попытался поднять кулак, но расплавленный металл перчатки намертво прикипел к суставам.

— Чудовище... — прохрипел он, сплевывая кровь на стекло. — Армии... Королевств... уже на марше. За мной

придут сотни... тысячи таких, как я. Тебе не победить континент!

— Ты до сих пор не понял? — Кирилл протянул руку. Его пальцы удлиннились, превращаясь в острые хитиновые лезвия, окруженные венчиком тончайших микроскопических жгутиков. — Я не собираюсь с ними воевать, паладин. Война — это концепция смертных. Политика, территории, границы... Мне все это чуждо.

Лезвия мягко коснулись горла Валериуса, пробивая остатки золотого нагрудника.

— Я пришел сюда не завоевывать Двенадцать Королевств. Я пришел на обед.

Вспышка боли. Валериус даже не успел вздохнуть в последний раз, когда био-нити Кирилла вонзились в его сонную артерию и спинной мозг, начиная процесс глубинной экстракции.

[ПОГЛОЩЕНИЕ ЦЕЛИ: ВАЛЕРИУС НЕПОГРЕШИМЫЙ (РАНГ S)]

Извлечено генное ядро: [Кровь Солярного Титана].

Прогресс эволюции: 1/3 уникальных ядер получено!

***Устойчивость к магии Света увеличена до абсолютного максимума (Иммунитет).**

Пул биомассы пополнен: +95 000 единиц.

Общий пул биомассы: 49 244 000 единиц.

Тело паладина распалось на серые волокна за считанные секунды, втянувшись в раскрывшиеся поры на ладони Кирилла. На раскаленном стекле остался лишь пустой, бесформенный кусок оплавленного золота.

Кирилл глубоко вдохнул. Воздух, насыщенный гарью, озоном и парами испаренного орихалка, наполнил его трехъярусные легкие. Био-ядро в груди глухо заурчало, переваривая концентрированную ману трех величайших воинов континента. Вдоль его позвоночника пробежала волна золотисто-изумрудного огня: новые мутации занимали свои места в генетической спирали, перестраивая кости, усиливая проводимость нервов, оттачивая смертоносность его естественного оружия.

Он подошел к краю кратера.

Там, внизу, на бескрайних равнинах, туман рассеялся под воздействием ударной волны недавнего взрыва.

Перед взором Кирилла открылась грандиозная картина.

Вся долина на десятки километров вперед была заполнена войсками. Двенадцать Королевств собрали все, что у них было. Кирилл видел мерцающие фаланги тяжелой пехоты в зачарованных доспехах, шеренги магов в шелковых мантиях, держащих в руках фокусирующие кристаллы размером с тележное колесо. Он видел колоссальные осадные шагоходы, изрыгающие дым из мана-котлов. Видел боевых грифонов, кружащих над знаменами с гербами львов, драконов, солнц

и корон.

В небесах над армиями медленно разворачивались в боевой порядок пятьдесят тяжелых воздушных линкоров класса «Гнев Небес». Их носовые орудия, заряженные ядрами из чистого анти-материала, медленно поворачивались вверх — в сторону горного хребта Серых Игл.

В интерфейсе Системы вспыхнули сотни новых предупреждений:

**[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАНА НАВОДКА 1 200
ОСАДНЫХ АРКАНИЧЕСКИХ ОРУДИЙ]**

[ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОТИВНИКА В СЕКТОРЕ: 450 000 БОЕВЫХ ЕДИНИЦ]

**[РАСЧЕТНЫЙ ОБЪЕМ СУММАРНОЙ БИОМАССЫ
АРМИИ: 36 000 000 КИЛОГРАММ]**

[ОЦЕНКА УГРОЗЫ: УМЕРЕННАЯ]

**[ЖЕЛАЕТЕ ЛИ ВЫ АКТИВИРОВАТЬ ПРОТОКОЛ
«РОЙ: ВЫСШИЙ АПЕКС»?]**

Ветер снова ударил Кириллу в лицо, развевая клубы черного пара, струящегося из его обновленного панциря.

Он посмотрел на полумиллионную армию, стоявшую внизу. Они смотрели на него в подзорные трубы, через оптические прицелы рунических мушкетов и кристаллические шары ясновидения. Они думали, что загнали зверя на скалу. Они думали, что гибель их авангарда ранга S была лишь до-

садной задержкой перед неизбежным триумфом объединенной мощи континента.

Кирилл медленно поднял правую руку. Его пальцы раскрылись, и из ладони в небо ударил столб ядовито-изумрудного света, разрезая грозовые тучи надвое.

В глубине его груди зародился рев. Этот звук не был человеческим. Это был ультразвуковой зов, резонирующий с самой структурой пространства, заставляющий содрогаться землю под ногами марширующих легионов.

По всему склону горы, в трещинах базальта, в глубоких пещерах и под слоем вечной мерзлоты что-то зашевелилось. Миллиарды спор, рассеянных им еще при восхождении на хребет, получили сигнал. Плоть горы начала вздуваться гигантскими пузырями, из которых наружу полезли первые щупальца, серпы и костяные жвалы порождений его Роя.

— Десять миллиардов монет за мою голову... — негромко произнес Кирилл, и на его челюстях хитиновые пластины раздвинулись в широком, чудовищном оскале. — Какая глупость. Скоро на этом континенте некому будет выплачивать эту награду.

Он шагнул вперед, срываясь с отвесной скалы прямо навстречу ревушим пушкам Двенадцати Королевств.

Охота началась. Но добычей в ней был вовсе не он.

Глава 2. Сердце Кракена Бездны

Воздух в ущелье под хребтом Серых Игл взорвался с задержкой в доли секунды — ровно настолько, сколько потребовалось сверхзвуковому импульсу двенадцати сотен осадных орудий, чтобы преодолеть разделяющее их расстояние.

Небо рухнуло.

Заряды из чистого анти-материала, стабилизированные в октаэдрах арканического стекла, не просто взрывали породу. Они расщепляли саму ткань физической реальности на субатомные фракции. Пространство перед летящим вниз Кириллом вывернуло наизнанку: ослепительные фиолетово-черные вспышки пожирали кислород, звук и гравитацию. Волна аннигиляции встретила его тело на высоте четырехсот метров над землей.

****[КРИТИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: СУММАРНЫЙ ВХОДЯЩИЙ УРОН — 840 000 ЕДИНИЦ (ТИП: АНТИ-МАТЕРИЯ / АРКАННЫЙ РАСПАД)]****

****[АКТИВИРОВАН ВНЕШНИЙ КАРКАС «АБСОЛЮТНЫЙ ХИТИН: ФАЗА IV»]****

****[ПРОЧНОСТЬ ПАНЦИРЯ: 100%... 62%... 19%... РАЗРУШЕНИЕ]****

****[ВНИМАНИЕ: ЗАФИКСИРОВАН ТЕЛЕСНЫЙ РАСПАД НА МОЛЕКУЛЯРНОМ УРОВНЕ. АКТИВИРОВАН**

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ КАТАБОЛИЗМ РЕЗЕРВНОЙ БИО-МАССЫ]**

[РАСХОД БИОМАССЫ: 120 000 КГ В СЕКУНДУ ДЛЯ СДЕРЖИВАНИЯ КОЛЛАПСА ЯДРА]

Боль была стерильной, холодной и абсолютной. Она не затуманивала рассудок, а напротив — выжигала лишние мысли, оставляя лишь холодный расчет био-компьютера, в который давно превратился мозг Кирилла.

Его внешняя оболочка сгорела мгновенно. Сверхплотные чешуи из углеродного графена испарились, обнажая переплетения титановых мышечных волокон и сияющие биолуминесцентные сосуды, по которым циркулировал жидкий плазменный мутаген. Но прежде чем взрыв сумел добраться до его спинного мозга и первичного нейро-ядра, Кирилл завершил мысленную команду.

— Открыть чрево, — беззвучно скомандовал он.

В то же мгновение по всему горному хребту Серых Игл сдетонировали био-мины, которые он оставил в толще скал. Но это был не взрыв пороха или магии. Это был разрыв колоссальных плацентарных мешков. Миллиарды плотоядных спор, смешанных с колониями хищных микоризов, выбросило в воздух над головами четырехсотпятидесятитысячной армии Двенадцати Королевств.

Серый снег на вершинах окрасился в цвет гнилой меди.

Солдаты авангарда, закованные в зачарованную мифрило-

вую броню, даже не успели вскинуть щиты. Споры проникали сквозь сочленения доспехов, втягивались через дыхательные решетки шлемов, впивались прямо в открытые глазницы. За секунду мицелий прорастал сквозь легочную ткань, растворяя внутренности жертвы и превращая живое существо в био-реактор для синтеза первичной массы.

Крики сотен тысяч людей слились в единый утробный стон, заглушивший грохот орудий.

[ЗАПУЩЕН ПРОЦЕСС ЭКСТРЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ: СЕКТОР «АВАНГАРД»]

[УНИЧТОЖЕНО ЦЕЛЕЙ: 42 180]

[ПОЛУЧЕНО БИОМАССЫ: +3 374 400 КГ]

[ПЕРЕРАБОТКА В МУТАГЕН ТИПА «ОМЕГА»... 100%]

[СТАТУС ТЕЛА: РЕГЕНЕРАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. ВНУТРЕННИЙ БАЛАНС ВОССТАНОВЛЕН]

Кирилл рухнул прямо в гущу передовых рядов тяжелой кавалерии противника. Удар его тела, весившего после мгновенной накачки плотностью около сорока тонн, породил сейсмическую волну. Земля лопнула паутиной глубоких трещин. Всадники вместе с бронированными ящерами разлетелись ошметками костей и разорванной плоти в радиусе пятидесяти метров.

Из спины Кирилла вырвались восемь сегментированных

жвал-хлыстов, увенчанных мономолекулярными костяными лезвиями. Каждое движение этих придатков оставляло в воздухе кровавые просеки. Он не сражался — он собирал урожай.

Но его взгляд был устремлен не на бегущих в панике рыцарей и не на магов в тылу, судорожно возводящих барьеры абсолютной защиты.

Его взгляд буравил горизонт за линией армейских позиций.

Там, за разбитой скальной грядой, обрывался в бездонную пропасть край континентальной плиты. Там начинался Токсичный Океан — Мертвая Пучина Скорби. Огромный резервуар кипящей, насыщенной серной кислотой, жидкой ртутью и некротической радиацией жижи, оставшейся после Падения Древних Богов в Третью Эпоху. Ни один корабль не мог коснуться этих вод: дерево обугливалось за секунды, рунный металл превращался в хлопья ржавчины, а магия рассеивалась под действием концентрированного энтропийного фона.

И именно там, на глубине двадцати километров под пленкой серно-зеленого тумана, спало то, ради чего Кирилл позволил загнать себя на этот проклятый пик.

[АНАЛИЗАТОР ГЕНОМА: ПОИСК СВЕРХ-ОБЪЕКТА]

**[ОБНАРУЖЕН БИО-РЕЗОНАНС РАНГА «МИФИ-

ЧЕСКИЙ АПЕКС»]**

**[СУБЪЕКТ: ДРЕВНИЙ РЕГЕНЕРАТОР (ИСТИННЫЙ
КРАКЕН БЕЗДНЫ)]**

[ГЛУБИНА ЗАЛЕГАНИЯ: -21 400 МЕТРОВ]

**[ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДЫ: АБСОЛЮТНАЯ ТОК-
СИЧНОСТЬ, ДАВЛЕНИЕ 2 200 АТМОСФЕР, ПОТОКИ
ЭНТРОПИЙНОЙ ПЛАЗМЫ]**

**[ТЕКУЩАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ВАШИХ ТЕЛОМЕР:
4.1%]**

**[ВНИМАНИЕ: БЕЗ ИНТЕГРАЦИИ ГЕНОМА РЕ-
ГЕНЕРАТОРА ВАШЕ ТЕЛО РАСПАДЕТСЯ ЧЕРЕЗ 48
ЧАСОВ ИЗ-ЗА ПЕРЕГРУЗКИ ПРОТОКОЛА «ВЫСШИЙ
АПЕКС»]**

— Значит, времени действительно в обрез, — прошептал
Кирилл.

Его челюсти сомкнулись на горле вражеского генерала
ранга S, попытавшегося пробить его бок зачарованным дву-
ручником. Меч генерала просто согнулся о регенерировав-
шую костную пластину Кирилла, а в следующее мгнове-
ние тело военачальника превратилось в сухую серую мумию:
био-конструктор высосал из него все соки, питательные ве-
щества и крупницы духовной силы за полторы секунды.

Кирилл не стал дожидаться, пока уцелевшие пушки пе-
резарядятся для второго залпа. Пусть споры Роя допивают
остатки полумиллионной армии. Биомасса будет законсер-

вирована в коконах и дождется его возвращения.

Он согнул мощные трехсуставные ноги, взрывая базальт под когтями, и единым чудовищным прыжком преодолел остатки вражеского лагеря, взмывая высоко в серые тучи.

В высшей точке траектории он расправил парящие перепонки из армированной мышечной ткани и камнем устремился вниз — мимо отвесных скал, мимо кричащих птиц-мутантов, прямо в бурлящее зеленое море Токсичного Океана.

Удар о поверхность Мертвой Пучины не был похож на погружение в воду. Это было сродни падению в расплавленное олово.

Плотность токсичной жижи превосходила воду в три с половиной раза. Поверхностное натяжение попыталось расплющить тело Кирилла, но он вошел клином: кости его черепа мгновенно сместились, формируя острый гидродинамический таран, а конечности втянулись в пазы обновленного хитинового панциря.

Ш-ш-ш-ш-кляц!

Звук разьедаемой плоти раздался тотчас же.

****[ВНИМАНИЕ: ВХОЖДЕНИЕ В ЗОНУ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ АГРЕССИИ СРЕДЫ!]****

****[КОНЦЕНТРАЦИЯ СЕРНО-РТУТНЫХ КИСЛОТ: 78%]****

****[НЕКРОТИЧЕСКИЙ ФОН: 14 000 ЗИВЕРТ/МИН]****

****[СКОРОСТЬ РАЗРУШЕНИЯ ВНЕШНЕГО СЛОЯ: 45 000 ЕД. УРОНА/СЕК]****

****[ПРОИСХОДИТ ДЕНАТУРАЦИЯ БЕЛКОВЫХ СТРУКТУР]****

«Запустить протокол адаптивной гидро-трансформации», — послал Кирилл импульс в центральную нервную систему. Его тело отозвалось яростной внутренней перестройкой. Миллионы стволовых клеток начали делиться с бешеной скоростью. На смену углеродному хитину, который шипел и плавился в едком супе, пришла полимерно-фторопластовая био-керамика. Пores кожи начали выделять плотную щелочную слизь, которая нейтрализовала кислоту непосредственно на границе контакта, создавая защитную гидродинамическую подушку.

Глаза Кирилла втянулись внутрь черепа. Обычное зрение здесь было бесполезно: тьма океана была непроглядной, свет увязал в густой взвеси ядовитых солей уже через пару сантиметров.

Вместо глаз по бокам его туловища открылись щели боковой линии, улавливающие тончайшие вибрации давления, а на темени развился костяной орган электролокации, посылающий в толщу яда высокочастотные биоманнитные импульсы.

Легкие Кирилла схлопнулись, запечатанные толстыми

хрящевыми перегородками. Кислорода в этой воде не было. Вместо этого в его грудной клетке раскрылись жабры нового типа — органеллы хемосинтеза, расщепляющие растворенные тяжелые металлы и сульфиды, конвертируя токсичную энергию распада напрямую в АТФ.

****[СТРУКТУРНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЗАВЕРШЕНА]****

****[СФОРМИРОВАН ТИП ТЕЛА: «АБИССАЛЬНЫЙ ПОЖИРАТЕЛЬ: ФОРМА ПОГРУЖЕНИЯ】****

****[УРОН ОТ СРЕДЫ СНИЖЕН НА 94%]****

****[СКОРОСТЬ ПОГРУЖЕНИЯ: 85 М/С]****

****[ТЕКУЩАЯ ГЛУБИНА: -3 000 МЕТРОВ]****

Кирилл рассекал вязкую тьму. Его ноги срослись в мощный гибкий хвост, заканчивающийся широким серповидным плавником из чистого костяного композита. Каждое движение хвоста с гулким хлопком толкало его вперед, преодолевая сопротивление плотной субстанции.

На глубине пяти километров тьма стала живой.

Здесь, вопреки всем законам привычной биологии, существовала своя экосистема. Твари, рожденные радиацией, разложением и древней магией, не знали жалости и боли.

Внезапно боковая линия Кирилла уловила резкий скачок давления справа.

Из мутной едкой взвеси метнулось нечто чудовищное — бронированная пасть длиной с железнодорожный вагон, уса-

женная рядами игловидных прозрачных зубов. Это был Трупоядный Угорь Бездны — тварь ранга SS, чье тело было пропитано концентрированным трупным ядом, способным растворить адамантий.

Угорь не собирался запугивать. Он атаковал из засады, надеясь перекусить незваного гостя пополам.

Кирилл даже не попытался уклониться.

В долю секунды, когда челюсти чудовища сомкнулись на его поясе, Кирилл разжал защитные плиты своего брюха. Навстречу зубам угря выстрелили сотни мышечных гарпунов с зазубренными наконечниками. Они пробили небо твари, впились в ее мозг и зафиксировали чудовище в мертвом захвате.

— Твоя биомасса пригодится, — холодно отозвался разум Кирилла.

В тело угря хлынули потоки его собственных пищеварительных соков. Клетки Кирилла работали как армия микроскопических хищников, мгновенно растворяя плоть угря изнутри прямо сквозь его хитиновые чешуи. Огромная туша забилась в конвульсиях, пытаясь вырваться, но хватка Кирилла была абсолютной.

**[ПОГЛОЩЕНИЕ СУБЪЕКТА: ТРУПОЯДНЫЙ
УГОРЬ БЕЗДНЫ (РАНГ SS)]**

[ПОЛУЧЕНО БИОМАССЫ: +85 000 КГ]

**[ИЗВЛЕЧЕН ГЕННЫЙ МАРКЕР: «ПЬЕЗО-УСТОЙ-

ЧИВОСТЬ КОСТЕЙ V СТЕПЕНИ»]**

**[ИЗВЛЕЧЕН ЭНЗИМ: «СВЕРХКОНЦЕНТРИРОВАН-
НЫЙ РАСТВОРИТЕЛЬ ОРГАНИКИ»]**

[ПРОЧНОСТЬ СКЕЛЕТА ПОВЫШЕНА НА 18%]

Спустя сорок секунд от стометрового монстра осталась лишь пустая, выскобленная добела шкура, которая тут же растворилась в окружающей кислоте.

Кирилл продолжил падение.

Восемь километров. Двенадцать километров. Шестна-
дцать километров.

Давление нарастало с каждым метром, превращаясь в чу-
довищный пресс, способный сплющить цельнолитой сталь-
ной шар в лепешку. Пространство звенело. Обычное живое
существо здесь было бы разорвано на субатомные частицы,
но скелет Кирилла перестраивался прямо на ходу: кости ста-
новились пористыми, заполненными несжимаемой масляни-
стой био-жидкостью, гасящей внешние нагрузки.

На глубине восемнадцати километров токсичная взвесь
сменилась странным феноменом.

Вода вокруг перестала быть мутной. Она стала кристально
прозрачной, но светилась зловещим, тяжелым фиолетовым
огнем. Это был слой некро-плазмы — первичного жидкого
эфира, в котором разлагались души и тела существ, павших
в этой бездне за миллионы лет существования мира.

Электролокатор Кирилла вспыхнул ослепительной пере-

грузкой.

Внизу открывалось дно.

Это не был ил или камень. Дно Бездны представляло собой циклопическое кладбище титанов. Ребра размером с горные хребты, черепа, в глазницах которых могли бы поместиться целые города, окаменевшие панцири древних левиафанов, чьи имена были стерты из памяти Системы еще до прихода Двенадцати Королевств.

И в самом центре этой равнины костей пульсировало Нечто.

Оно занимало площадь в несколько десятков квадратных километров. Гигантская гора живой, переливающейся первобытным светом плоти. Миллионы толстых, покрытых присосками и костяными шипами щупалец медленно колыхались в фиолетовой бездне, создавая подводные течения чудовищной силы.

В центре этой массы билось Сердце.

Оно было размером с цитадель верховного мага — циклопический шар из переплетенных аорт, сквозь полупрозрачные стенки которого был виден ослепительный изумрудно-золотой сгусток протоплазмы. Каждый удар этого сердца порождал волну биологического резонанса, заставлявшую вибрировать кости древних левиафанов на мили вокруг.

****[ВНИМАНИЕ: ВЫ ВОШЛИ В ЗОНУ ОБИТАНИЯ АБСОЛЮТНОГО ХИЩНИКА]****

****[ОБНАРУЖЕН: ПЕРВОРОДНЫЙ КРАКЕН БЕЗДНЫ
(МАТРИАРХ ГЛУБИН)]****

****[РАНГ: МИФИЧЕСКИЙ АПЕКС (ДРЕВНИЙ)]****

****[УРОВЕНЬ СИСТЕМЫ: НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ (ВНЕ
ШКАЛЫ)]****

****[ОСОБЫЙ СТАТУС: «ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ РЕГЕ-
НЕРАЦИИ»]****

****[СКОРОСТЬ ДЕЛЕНИЯ КЛЕТОК: 1 000 000 000 В
МИКРОСЕКУНДУ]****

****[ПАРАМЕТР «ЖИВУЧЕСТЬ»: БЕСКОНЕЧЕН ПРИ
НАЛИЧИИ ОКРУЖАЮЩЕГО НЕКРО-ЭФИРА]****

Кракен не спал. Существо такого масштаба не знало сна. Оно существовало вне категорий времени, непрерывно пожирая само себя и мгновенно восстанавливаясь, поддерживая вечный цикл бесконечной биомассы.

Когда Кирилл опустился на вершину одного из титанических черепов в двух километрах от монстра, на теле Кракена одновременно открылись сотни тысяч глаз.

Каждый глаз был величиной с дом. Радужки полыхали древним, холодным разумом существа, видевшего рождение звезд. В сознание Кирилла ударила ментальная волна чудовищной мощи — пси-импульс, способный превратить мозг любого архимага в кипящую кашу.

***«ЧЕРВЬ... ТЫ ПРИШЕЛ УМЕРЕТЬ В МОЕМ ЖЕЛУД-
КЕ?..»*** — прогреготал голос в синапсах Кирилла.

Био-конструктор не дрогнул. Его нейро-защита выдержала удар, перенаправив избыточную ментальную энергию в спинные био-батареи.

— Я пришел не умирать, — ответил Кирилл через резонансные мембраны, заставив воду вокруг завибрировать. — Я пришел забрать то, чем ты не умеешь пользоваться. Твое бессмертие принадлежит мне.

Ответом был рев, от которого раскололись вековые кости под ногами Кирилла.

Десятки щупалец, каждое толщиной в сотню метров, взметнулись вверх, рассекая некро-плазму со скоростью, нарушающей все законы гидродинамики. Ударная волна сжатой жидкости ударила в Кирилла, словно таран осадной машины.

Бой начался.

Первое щупальце обрушилось на него сверху, неся в себе кинетическую энергию падающего метеорита. Кирилл не стал блокировать удар. Он изогнулся всем телом, скользя по гребню водяного вала, и выбросил вперед свои видоизмененные руки.

Его предплечья раскрылись, трансформируясь в чудовищные зубчатые дисковые пилы из сверхплотного алмазно-костного композита, приводимые в движение мускульными гидромоторами высокого давления.

Вспышка!

Пилы врезались в плоть щупальца, вздымая фонтаны чер-

ной густой крови. Скрежет режущейся плоти заглушил гул океана. Кирилл вгрызся в плоть чудовища, за секунду распилив стометровый отросток напополам.

Отрезанный кусок щупальца рухнул на дно.

Но не успел он коснуться костей, как на месте среза у Кракена уже вздулись багровые пузыри. За долю секунды — быстрее, чем человеческий глаз мог уловить движение — из обрубка выстрелили новые мышечные волокна, затянулись кожей, покрылись броневыми пластинами и присосками. Щупальце полностью восстановилось. Более того — теперь на его конце сформировались три новых костяных клыка, специально адаптированных против пил Кирилла.

****[ФИКСАЦИЯ: СВЕРХБЫСТРАЯ АДАПТИВНАЯ МУТАЦИЯ ПРОТИВНИКА]****

****[ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО УРОНА: 0.001%]****

****[ОБЪЕКТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕН СТАНДАРТНЫМИ МЕТОДАМИ]****

«ТЫ НЕ МОЖЕШЬ РАНЕТЬ ТО, ЧТО ЕСТЬ САМА ЖИЗНЬ!» — взревел Кракен, и сотни щупалец сплелись в гигантскую сеть, захлопывая Кирилла в титаническую ловушку из шипов и присосок, выделяющих нервно-паралитический яд десятого класса.

Кирилл оскалился. Хитиновые пластины на его лице разо-

шлись, обнажая ряды острых, как бритвы, био-синтетических зубов.

— Физический урон бесполезен. Я знаю, — негромко произнес он. — Но ты забыл одно правило, древний. В природе нет абсолютной защиты от паразитов.

Вместо того чтобы пробиваться наружу, Кирилл активировал гравитационные утяжелители в своих костях и сам бросился прямо в пасть смыкающейся сети щупалец.

Его тело претерпело еще одну жуткую метаморфозу.

Его кожа размягчилась, превращаясь в текучий, желеобразный серый субстрат. Он активировал протокол «Био-Вирус: Фагоцит Судного Дня». Миллиарды генетически модифицированных ретровирусов, синтезированных им из биомассы поглощенных архимагов и чудовищ, покрыли его тело ядовитой пленкой.

Когда щупальца Кракена обрушились на него, вдавливая тысячи ядовитых шипов в его плоть, они не встретили сопротивления. Кирилл не сопротивлялся — он позволил чудовищу поглотить себя.

Он проник сквозь внешнюю оболочку щупалец, словно капля кислоты сквозь шелк.

Ш-ш-ш-ш-а-а-а!

Кракен впервые в своей вечной жизни издал звук, похожий не на ярость, а на первобытный ужас.

Вирусы Кирилла не разрушали плоть. Они делали нечто куда более страшное: они переписывали генетический код

клеток Кракена, отменяя команду на деление. Там, где касался Кирилл, сверхбыстрая регенерация монстра обращалась против него самого. Клетки начинали пожирать соседние ткани, порождая гигантские раковые опухоли, распадающиеся в гниль за доли секунды.

Кирилл скользил внутри тела чудовища, словно акула в толще воды. Он двигался по главным артериям, прожигая путь сквозь клапаны размером с триумфальные арки, навстречу главному источнику тепла и энергии.

Его целью было Центральное Сердце.

Внутри исполинского тела Кракена бушевал ад. Иммунная система древнего монстра была представлена миллионами бронированных лейкоцитов размером со взрослого волка — чудовищных клеточных амёб с челюстями и кислотными железами. Они стаями бросались на Кирилла, пытаясь разорвать чужеродный объект на части.

Но Кирилл был высшим хищником.

Каждая амёба, коснувшаяся его, немедленно ассимилировалась. Ее мембрана растворялась, цитоплазма поглощалась, а генетический код встраивался в базу данных био-конструктора. Чем глубже он погружался, тем сильнее и массивнее становилось его собственное тело внутри монстра.

[ПОГЛОЩЕНО АНТИТЕЛ КРАКЕНА: 1 450 000]

**[ПОЛУЧЕНО ВЫСОКООЧИЩЕННОЙ БИОМАССЫ:
+420 000 КГ]**

****[ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ: 34%... 58%... 79%...]****

И вот перед ним открылась Главная Полость.

Она напоминала титанический кафедральный собор из плоти, своды которого терялись в кроваво-красной мгле. В центре этого зала висело ОНО.

Истинное Сердце Древнего Регенератора.

Оно пульсировало ослепительным зеленым пламенем, генерируя волны чистой жизненной силы. Капиллярная сеть, отходящая от него, была толщиной с вековые дубы. В этом органе хранилась тайна вечности — совершенная формула теломеразы, не знающая износа, нестабильности и предела деления.

Вокруг Сердца немедленно выросла защитная стена из костяных ребер толщиной в десятки метров. Голос Кракена в разуме Кирилла превратился в истошный визг:

«ВОН! ВОН ИЗ МЕНЯ, ТЛЯ! Я БОГ ЭТОГО МИРА! Я ПЕРВЫЙ РОЖДЕННЫЙ!...»

— Ты просто мешок с сырьем, залежавшийся на полке, — холодно отозвался Кирилл.

Его руки трансформировались в тяжелые пробивные сваи из уплотненного органического вольфрама. Мышечные волокна закрутились в тугие канаты, накачиваясь био-электричеством колоссальной мощности. На кончиках свай зажглись дуги высокотемпературной плазмы.

УДАР!

Первое костяное ребро разлетелось в пыль.

УДАР! ВТОРОЙ! ТРЕТИЙ!

Кирилл крушил защиту древнего существа с методичностью гидравлического молота. Каждый его удар отзывался содроганием всего океанского дна на глубине двадцати километров. Защитные кости ломались, артерии лопались, заливая полость горячей, насыщенной мутагеном кровью.

Наконец, последний барьер рухнул.

Кирилл шагнул вперед и вонзил обе руки прямо в пульсирующую плоть Истинного Сердца.

Время словно остановилось.

[ВНИМАНИЕ: УСТАНОВЛЕН ПРЯМОЙ КОНТАКТ С ЯДРОМ ДРЕВНЕГО РЕГЕНЕРАТОРА!]

[НАЧАТ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ФАГОЦИТОЗ РАНГА «ВЫСШИЙ АПЕКС»!]

[СОПРОТИВЛЕНИЕ ДНК ОБЪЕКТА: 100%...]

[ПОДАВЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ... ЗАПУСК ВИРУСА ВЫРОЖДЕНИЯ...]

[СОПРОТИВЛЕНИЕ: 74%... 41%... 12%... 0%]

[МАТРИЦА ГЕНОМА ВЗЛОМАНА!]

По рукам Кирилла в его собственное тело хлынул раскаленный поток первичной протоплазмы.

Это не было простым поглощением биомассы. Это была тотальная перестройка его фундаментального кода. Каждая

клетка его тела закричала от невыносимой агонии, когда старые цепочки ДНК взламывались и пересобирались заново.

Его внутренние органы плавились и кристаллизовались. Кости приобретали плотность нейтронных звезд, сохраняя при этом гибкость паутины. Нейроны мозга перестраивались на сверхпроводящую органику.

Снаружи, на дне Бездны, циклопическое тело Кракена начало усыхать.

Миллионы тонн живой плоти, питавшей Мертвую Пучину на протяжении миллионов лет, стремительно теряли влагу, цвет и жизнь. Щупальца, еще недавно сокрушавшие скалы, превращались в серый пепел, который немедленно растворяла серная кислота океана. Колоссальный монстр таял, как кусок льда, брошенный в жерло вулкана.

Вся его вековая мощь, все миллиарды тонн идеальной жизненной субстанции по непрерывному био-каналу вытягивались в крошечную по сравнению с ним фигуру человека, застывшего в центре умирающего сердца.

[ПОГЛОЩЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО НА 100%]

[СУБЪЕКТ «ПЕРВОРОДНЫЙ КРАКЕН БЕЗДНЫ» ПОЛНОСТЬЮ АССИМИЛИРОВАН]

[ПОЛУЧЕНО БИОМАССЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА: +120 000 000 КГ (ЗАКОНСЕРВИРОВАНО В ПОДПРОСТРАНСТВЕННОМ ЖЕЛУДКЕ)]

**[РАСШИФРОВАН УНИКАЛЬНЫЙ ГЕНЕТИЧЕ-

СКИЙ КОМПЛЕКС: «ИСТИННОЕ СЕРДЦЕ БЕЗДНЫ»]**
**[ПОЛУЧЕН ПАССИВНЫЙ НАВЫК: «АБСОЛЮТ-
НЫЙ КЛЕТОЧНЫЙ РЕГЕНЕРАТОР (ТИП: АПЕКС)»]**
**— ЭФФЕКТ: СКОРОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЮ-
БЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ УВЕЛИЧЕНА НА 50 000%.**
**— ЭФФЕКТ: ПОЛНЫЙ ИММУНИТЕТ К МОЛЕКУ-
ЛЯРНОМУ РАСПАДУ, АНТИ-МАТЕРИИ И ЭНТРОПИЙ-
НЫМ ПРОКЛЯТИЯМ.**
**— ЭФФЕКТ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПОЛНОГО ВОССТА-
НОВЛЕНИЯ ТЕЛА ИЗ ОДНОЙ УЦЕЛЕВШЕЙ КЛЕТКИ
ПРИ НАЛИЧИИ 1 КГ БИОМАССЫ.**
**[СТАБИЛЬНОСТЬ ТЕЛОМЕР: 100% (БЕССРОЧ-
НО)]**
**[ВАШ РАНГ ЭВОЛЮЦИИ ПОВЫШЕН ДО: ПРАВИ-
ТЕЛЬ ПАНГЕИ (ФАЗА I)]**

Шум утих.

Пепел гигантского чудовища осел на титанические ске-
леты древних левиафанов. Фиолетовая некро-плазма вокруг
костяного плато постепенно теряла свое зловещее свечение,
втягиваясь в поры неподвижно стоящего на дне существа.

Кирилл открыл глаза.

Теперь в них не было зрачков. Там клубилась бескрайняя,
холодная золотисто-зеленая бездна, в глубине которой мер-
цали миллиарды микроскопических органических звезд.

Его человеческий облик вернулся, но это была лишь удоб-

ная маскировка. Под тонким слоем бледной кожи больше не было плоти смертного. Там переплеталась материя, способная выдержать взрыв сверхновой и пережить гибель целых миров. На его груди, прямо под ключицами, слабо пульсировал сложный рунический узор из изумрудных вен — новое Сердце, бесконечный реактор жизни.

Он медленно поднял руку и сжал кулак.

Пространство на глубине двадцати километров хрустнуло. Вокруг его ладони образовался вакуумный пузырь, отталкивающий колоссальное давление двух тысяч атмосфер, словно детскую игрушку.

Кирилл запрокинул голову и посмотрел вверх.

Его новое зрение легко пробило двадцать километров ядовитой толщи, слой тумана и грозовые тучи над континентом.

Там, на перевале Серых Игл, остатки армии Двенадцати Королевств все еще праздновали победу. Они видели, как чудовище сбросилось в ядовитый океан, откуда не возвращалось ни одно живое существо за всю историю мира. Архимаги уже составляли победные реляции своим венценосным владыкам, требуя выплаты обещанных десяти миллиардов золотых монет. Их флаги гордо развевались над горами трупов, оставленных первым ударом спор.

Они думали, что кошмар закончился.

Они не понимали, что кошмар лишь завершил инкубационный период.

— Что ж, — произнес Кирилл, и его голос разнесся по океанскому дну низким, утробным рокотом, от которого вздрогнули тектонические плиты материка. — Время подняться на поверхность и собрать долги.

Он слегка оттолкнулся ногами от дна.

Ударная волна от этого легкого движения разломила ко-
стояной шельф пополам, а сам Био-Конструктор стрелой
взмыл вверх, рассекая кипящий токсичный океан со скоро-
стью гиперзвукового снаряда, неся погибель миру, осмелив-
шемуся объявить на него охоту.

Глава 3. Клеточный рой

Двадцать километров ядовитой океанической толщи разорвало пополам.

Кирилл двигался не просто быстро — он взламывал саму физику среды. Вокруг его тела, покрытого тончайшей пленкой из гидрофобных хитиновых нано-чешуек, образовалась кавитационная каверна толщиной всего в долю миллиметра. Сверхкритическая жидкость, насыщенная солями тяжелых металлов, концентрированной серной кислотой и трупным ядом первородных левиафанов, не успевала даже коснуться его плоти. Она мгновенно обращалась в ионизированную плазму от чудовищного трения, создавая вокруг поднимающегося чудовища ослепительно сияющий изумрудный кокон.

Триста метров в секунду. Пятьсот. Тысяча. Три тысячи.

Колоссальное давление бездны в две тысячи атмосфер, тысячелетиями дробившее адамантиевые каркасы древних батискафов и кости глубинных титанов, для нового метаболизма Кирилла ощущалось не более чем легким, бодрящим массажем. Сердце Пустоты под его ключицами размеренно, глухо ударило. Каждый цикл перекачивал не кровь, а сверхбогатенную праматерию — коктейль из сжатого протоплазменного эфира и нулевой маны.

В сознании мерцал каскад системных строчек, отслежи-

вающих кинетическую стабильность:

«[Внимание: Гиперзвуковой подъем в агрессивной жидкой среде.]»

«[Скорость: 3 850 м/с (Мах 11.2). Нагрузка на скелетный каркас: 0.04% от критического предела.]»

«[Поглощение гидродинамического сопротивления: Пассивный навык «Сверхтекучесть Бездны» (Ранг: Божественный/Органический) конвертирует 99.8% ударной волны в запас биохимической энергии.]»

«[Текущий резервуар Биомассы: 84 920 000 / 100 000 000 ед.]»

«[Статус носителя: Формирование внешнего генома завершено. Готовность к развертыванию макро-структур.]»

Водная тьма сменилась мутным серно-зеленым свечением, затем ядовито-бирюзовым. На глубине пяти километров сквозь толщу яда пробились первые отблески дневного света, искаженные вечными штормами внешнего мира.

Кирилл даже не замедлился. Он врезался в поверхность океана, словно выпущенный из орбитального орудия снаряд.

ГРОХОТ.

Миллионы тонн отравленной воды взметнулись в небеса циклопическим гейзером высотой в два километра. Ударная волна разогнала вечные свинцовые тучи, образовав идеальное круглое окно в хмуром небе, сквозь которое на бушующие волны пролился холодный солнечный свет. В центре этого взрыва, повиснув в воздухе в полукилометре над пе-

нящимися валами, абсолютно неподвижно замер силуэт человека.

Капли кипящей серной кислоты испарялись, едва приблизившись к его бледной коже на расстояние ладони. Ветер, несущий запахи пепла, озона и гари с далекого континента, трепал короткие черные волосы.

Кирилл медленно опустил взгляд на горизонт.

На расстоянии шестидесяти километров на восток вздымались в небо игольчатые пики хребта Серых Игл. Там, у подножия циклопических скал, где пролегал единственный сухопутный тракт между Восточными Пустошами и колыбелью цивилизации, раскинулся многокилометровый лагерь Объединенной Армии Двенадцати Королевств.

Даже отсюда, без использования магической оптики, Кирилл видел каждую деталь. Его новые фасеточно-структурированные сетчатки, усиленные нейромодулями Пустотного Левиафана, приближали картинку с точностью орбитально-го телескопа, раскладывая видимый спектр на тридцать два диапазона: от инфракрасного и ультрафиолетового до потоков маны и тепловых следов душ.

Лагерь утопал в празднестве.

Огромные шелковые шатры герцогов и великих магистров горели магическими огнями всех цветов радуги. Над золочеными штандартами вились иллюзорные драконы и грифоны — знаки великих побед. В воздухе кружили звенья паладинов на белоснежных пегасах, рассыпая в небесах

искры благословенного света. На вертелах жарились туши степных бизонов, бочки с выдержанным эльфийским вином разбивались сотнями, а тысячи солдат, рыцарей и магов орали победные гимны, восхваляя богов и свою непобедимую мощь.

Они были уверены, что уничтожили его.

Они потратили тридцать лет подготовки, истощили казну трех империй, принесли в жертву сотни тысяч рабов для зарядки Абсолютного Аннигилятора Реальности девятого ранга и втоптали чудовище в океан, на дне которого само время разъедалось едкой кислотой.

— Наивные дети, — тихо прошептал Кирилл. Уголки его губ тронула едва заметная, леденящая кровь усмешка.

Прямой удар?

Он мог бы просто спикировать туда прямо сейчас. С его текущей плотностью плоти, способной дробить континентальные плато, кинетический удар на скорости в двадцать махов сотрет перевал Серых Игл с лица планеты вместе с полумиллионной армией, оставив на месте горной гряды дымящийся кратер диаметром в сотню миль.

Но это было бы расточительно. Неэффективно. Варварски примитивно.

Он был не тупым титаном разрушения, жаждущим слепой бойни. Он был Био-Конструктором. Высшим Хищником 78-го круга возвышения. Каждое живое существо внизу представляло собой ценнейший ресурс: уникальные ге-

нетические маркеры, скрытые родовые мутации, редкие метаболические цепочки, способные манипулировать тонкими энергиями стихий. Размазать пятьсот тысяч элитных солдат и магов тонким слоем кровавой пыли по камням означало уничтожить ценнейшую лабораторию, которую этот мир так любезно собрал в одном месте.

Кроме того, лагерь прикрывали сложные структуры. Кирилл видел мерцающие полусферы куполов: многослойные антимагические барьеры Древних, щиты против пространственных искажений, священные рунические частоколы Церкви Солнечного Пламени, рассчитанные на обнаружение любых ментальных зондов, астральных проекций или невидимых лазутчиков. Стоило приблизиться чему-то крупнее комара, обладающему следами маны, как сработала бы система глобального отторжения.

Следовательно, требовалось иное решение. Оружие, против которого бессильны заклинания истинного зрения, антимагические зоны и божественные обереги.

Оружие, которое вообще не будет распознано как магия или враждебная форма жизни.

— Био-Конструктор: вход в лабораторию синтеза нулевого уровня, — скомандовал Кирилл мысленно.

Мир вокруг него словно застыл. Физическое тело осталось парить над кипящим океаном, но сознание мгновенно погрузилось в бесконечные чертоги внутреннего генома — циклопическое пространство, где вокруг исполинской спи-

рали ДНК, переливающейся миллиардами цветов, дрейфовали бесчисленные архивы поглощенных видов за все семьдесят семь предыдущих перерождений.

Перед его мысленным взором развернулся полупрозрачный нефритовый интерфейс Системы:

`[Модуль: Молекулярный Био-Инжиниринг (Ранг: Творец Миров)]`

`[Доступные образцы: 4 119 402 базовых вида / 890 000 мутагенных штаммов / 12 Первородных Паразитов Бездны]`

`[Сформулируйте целевые параметры нового микроорганизма:]`

— Задача: абсолютный шпионаж и тотальный сбор данных в условиях плотной магической и духовной защиты, — четко сформулировал Кирилл, запуская нейронный симулятор. — Магический след: абсолютный ноль. Организм не должен использовать ману для жизнедеятельности или передачи сигнала. Никаких астральных флуктуаций. Никаких пси-волн в стандартном диапазоне обнаружения.

`[Расчет параметров... Базовые физические ограничения:]`

`[Для беспрепятственного проникновения сквозь барьеры плотности и рунические фильтры размер особи не должен превышать 1.2 микрометра. Рекомендуемый класс: Грибковые споры / Бактериофаги-симбионты.]`

— Принимается, — отозвался Кирилл. — Основа — мицелиальная спора Астрального Пепельника с адаптаци-

ей глубоководного архея Черных Курильщиков. Оболочка: белково-кремниевый нанокомпозит с зеркальным отражением внешних сканирующих импульсов. Любой поисковый импульс магии должен проходить сквозь спору так, словно это микроскопическая песчинка кварца или мертвая пыльца безобидного горного мха.

«[Выбрана мембрана: Псевдо-Минеральный Хитин с эффектом квантового преломления. Затраты Биомассы: 0.000002 ед. на кластер.]»

«[Проблема: Передача информации. При полном отсутствии магии и электромагнитного радиоизлучения радиус трансляции данных составит менее одного миллиметра (химический градиент).]»

«[Как решить проблему передачи сигнала через экранированные зоны и купола двенадцатого круга?]»

Кирилл усмехнулся. Этот вопрос поставил бы в тупик любого архимага или алхимика смертных, но не его. В прошлой эпохе, еще до падения Пантеона Био-Машин, он исследовал природу запутанных частиц.

— Интегрировать субклеточный органоид «Квантовой Смычки», полученный от препарирования Пространственного Моллюска Пустоты, — приказал Кирилл. — Каждая спора при делении образует квантово-запутанную пару микротубулярных белковых нитей внутри своего ложного клеточного ядра. Одна нить остается внутри споры, вторая — дублируется в моем собственном Церебральном Узле. Пе-

передача информации осуществляется не через радиоволны, не через эфир и не через ману. Она передается через синхронное изменение спина поляризованных аминокислот на планковском масштабе. Мгновенно. Сквозь любые антимагические поля, сквозь измерения, сквозь закрытые карманные миры.

Интерфейс вспыхнул яростным янтарным светом, когда Система проводила миллиарды математических и биохимических симуляций:

«[Анализ стабильности... Успешно.]»

«[Скорость передачи данных: Абсолютная (нулевая задержка).]»

«[Уязвимость к магии обнаружения: 0.0000001% (неразлично на фоне теплового шума вселенной).]»

«[Определите сенсорный аппарат микроорганизма:]»

— Спора не имеет глаз, но она должна видеть всё, — диктовал Кирилл. Его мысль ткала сложнейшие молекулярные цепи с точностью хирурга богов. — Внешние жгутики-реснички превратить в пьезоэлектрические резонаторы. Они должны улавливать акустические колебания воздуха в диапазоне от долей герца до ультразвука — я хочу слышать даже шепот умирающего муравья в подвалах их командных бункеров. Встроить фоточувствительные протеиновые комплексы — регистрация фотонов в широчайшем спектре. Но главное — хеморецепторы. Спора должна идеально считывать химический состав среды: феромоны, следы алхимических

зелий, остаточные эманации заклинаний, гормональный фон живых существ.

`[Дополнительный параметр: Способ внедрения и выживания в организме носителя?]

— Абсолютная инфильтрация, — холодно произнес Кирилл. — При попадании на кожу или в дыхательные пути теплокровных или гуманоидных существ спора не должна вызывать воспаления. Никакого иммунного ответа. Никакого отторжения. Она синтезирует белки-хамелеоны, полностью копирующие собственные маркеры гистосовместимости жертвы. Фагоциты и лейкоциты должны воспринимать ее как родную здоровую клетку тела.

`[Внедрение в нервную систему: одобрено.]`

`[Спора прорастает тончайшим, толщиной в одну молекулу, мицелием вдоль периферических нервных волокон. Цель: интеграция с синапсами спинного и головного мозга. Особь не повреждает нейроны, не вызывает боли или изменений в поведении. Она подключается к нервным импульсам, перехватывая зрительные сигналы со зрительного нерва носителя, слуховые — со слухового, тактильные — с рецепторов кожи, а также базовые мыслительные импульсы коры полушарий.]`

`[Носитель становится живой камерой наблюдения, не подозревая об этом.]`

`[Внимание: Создан уникальный биологический штамм!]

`[Присвойте наименование организму.]`

— Штамм «Око Мнемозины — Ревизия 78», — ответил Кирилл.

Перед его глазами развернулась финальная системная карточка сотворенного биологического шедевра:

|| ****НАИМЕНОВАНИЕ:**** Око Мнемозины — Ревизия 78 (Субмолекулярный разведчик) ||

|| ****КЛАССИФИКАЦИЯ:**** Псевдо-симбиотический нано-мицелий Пустоты ||

|| ****РАНГ:**** Мифический (Органический конструкт) ||
|| ||

|| ****ХАРАКТЕРИСТИКИ:**** ||

|| • Средний размер: 0.8–1.1 мкм ||

|| • Магический след: 0 ед. (Пассивная мимикрия под силикатно-пыльцевые взвеси) ||

|| • Канал связи: Нелокальная квантово-спиновая запутанность аксонов ||

|| • Скорость размножения в агрессивной среде: Митоз каждые 14 секунд ||

|| • Питательный субстрат: Воздушная влага, следовые газы, тепло тела жертвы ||

|| ||

|| ****АКТИВНЫЕ СВОЙСТВА:**** ||

|| 1. *«Абсолютная Невидимость»:* Иммуитет к заклинаниям «Истинное Зрение», ||

|| «Обнаружение Жизни», «Рассеивание Нежити» ниже

11-го круга. ||

|| 2. *«Нейро-Синхронизация»:* Полное считывание сенсорного аппарата жертвы. ||

|| 3. *«Клеточный Спящий Режим»:* До получения команды на активацию деструктора ||

|| штамм функционирует исключительно как сенсорный ретранслятор. ||

|| ||
|| **СТОИМОСТЬ РАЗВЕРТЫВАНИЯ МАТЕРИН-
СКОЙ КУЛЬТУРЫ:** ||

|| • Биомасса: 50 000 ед. ||

|| • Эссенция Пустоты: 1 200 ед. ||

«[Желаете запустить протокол первичной инкубации?]

— Запустить. Инкубация в грудном легочно-споровом узле, — отдал команду Кирилл.

Его физическое тело, зависшее среди грозowych туч над токсичным океаном, вздрогнуло.

Внутри широкой грудной клетки раздался глухой хруст перестраивающихся органов. Человеческие легкие, которые Кирилл использовал лишь как декорацию для речи, мгновенно растворились под воздействием ферментов Сердца Пустоты. На их месте сформировалась титаническая трехкамерная био-фабрика: железистые альвеолы из слоистого адамантинового хитина, сосудистые магистрали, пульсирующие питательным бульоном, и миллионы микроскопических со-

пел, ведущих к трахее и порам кожи на шее и плечах.

Температура его тела подскочила до четырехсот градусов, а затем резко упала до абсолютного нуля окружающей среды, стабилизируя процесс синтеза.

Синтез пошел.

Из пятидесяти тысяч единиц биомассы формировались не отдельные споры — формировалась первичная матрица, содержащая три миллиарда исходных спор-репликаторов, готовых к экспоненциальному делению.

Кирилл глубоко, медленно вдохнул. Его грудь расширилась, кости разошлись с низким органическим щелчком, обнажая под полупрозрачной кожей сложнейшую сеть изумрудно-золотых сосудов.

Затем он выдохнул.

Из его рта и пор на шее не вырвалось ни пламени, ни ядовитого дыма. В воздух выплеснулось едва заметное, призрачное белесое марево — тончайший туман, который неопытный глаз принял бы за обычное испарение влаги на холодном ветру.

Но это марево обладало чудовищной, ненасытной жизнеспособностью.

Оказавшись в токсичной атмосфере над океаном, насыщенной парами серы, оксидами азота и углекислым газом, споры «Ока Мнемозины» нашли идеальную питательную среду. Они не просто выживали в едком смоге — они жадно пожирали токсины, используя их молекулярные связи для

мгновенного деления.

Один цикл деления — три миллиарда спор стали шестью.

Второй цикл — двенадцатью.

Через пять минут над океаном уже дрейфовал колоссальный, растянувшийся на десятки километров невидимый фронт живой пыли, насчитывающий триллионы микроскопических организмов.

Кирилл поднял руку и мягким, едва уловимым движением пальцев скорректировал движение воздушных масс. Его пассивный контроль над атмосферным давлением, дарованный перерождением, мягко подтолкнул штормовой ветер с океана в сторону материка.

Воздушная река понесла спорный рой прямо на восток.

Прямо к неприступным вершинам перевала Серых Игл.

На перевале Серых Игл царило ликование, не утихающее третьи сутки.

Капитан первого ранга Королевской Гвардии Эдриан Валдор стоял на крепостном балконе центральной цитадели, сжимая в руке кубок из горного хрусталя, до краев наполненный рубиновым вином из южных долин. Ветер доносил снизу рев сотен тысяч глоток, пьяные песни наемников из Вольных Баронств и торжественные молитвы жрецов Владыки Света.

Внизу, между скалами, копошились сотни тысяч людей.

Пятьдесят полков тяжелой пехоты, закованной в зачарованную сталь, легионы боевых магов Академии Семи Стихий, дивизионы осадных големов высотой с трехэтажный дом — величайшая армия, когда-либо собиравшаяся под одними знаменами за последнюю тысячу лет.

И все они праздновали гибель одного-единственного существа.

— Ты слишком хмур для человека, чье имя завтра будет вписано в хроники спасителей континента, Эдриан, — раздался за его спиной мелодичный, слегка насмешливый голос.

К балкону подошла Верховная Чародейка Селеста, кутаясь в роскошную мантию из перьев лунного феникса. На ее безупречном лице играла самодовольная улыбка, а в руках она лениво перекатывала хрустальную сферу — фокусирующий артефакт одиннадцатого ранга, до сих пор вибрирующий отголосками катастрофической мощи.

— Я солдат, Селеста, — не оборачиваясь, ответил капитан. — Солдаты не любят, когда враг исчезает без следа. Мы сбросили его в океан. Да, залп Аннигилятора сжег шестьдесят процентов его биомассы на наших глазах. Но мы не нашли трупа.

Селеста мелодично рассмеялась, запрокинув голову:

— Труп? В океане Черных Слез? Милый мой Эдриан, ты великолепно рубишь головы оркам, но твои познания в высшей алхимии и магии стихий вызывают жалость. Воды этого океана растворяют чистый мифрил за шесть минут.

Плотность первичной кислоты и энтропийного распада на глубине такова, что даже бессмертный полубог превратится в первичный бульон быстрее, чем успеет прочитать молитву. Чудовище мертво. Его клетки расщеплены до атомов. Совет Магистров уже провел тринадцать проверок эфирного фона — аура монстра полностью погасла.

Она сделала глоток из своего кубка и глубоко вдохнула свежий горный воздух.

— Чувствуешь? С запада идет грозовой фронт. Океан остывает после нашего триумфа. Даже ветер сегодня чист и свеж.

Эдриан тоже вдохнул. Действительно, легкий, прохладный ветерок принес с запада едва уловимый, странный запах — не то цветущего горного вереска, не то влажного известняка. Никакой гари. Никакого смрада скверны.

Ни капитан, ни великая волшебница не заметили, как вместе с этим глубоким вдохом в их носоглотки влетели сотни тысяч микроскопических объектов.

На границе лагеря стояли колоссальные Столпы Очищения — тридцатиметровые монолиты из белого мрамора, испещренные золотыми рунами. Они создавали купол Истинного Барьера, сквозь который, по заверениям Архимагов, не могла просочиться даже самая изощренная невидимость или проклятие высших демонов.

Споровое облако Кирилла накрыло барьер мягкой, неза-

метной волной.

Руны на столпах даже не мигнули. Защитные чары были настроены на резонанс чужеродной маны, на колебания пространственных карманов, на эктоплазму призраков или кинетическую энергию летящих стрел.

Но спора не несла маны. Она была меньше поры в кристаллической решетке защитного поля. Хитиновая нано-оболочка споры, насыщенная минеральными солями, скользнула сквозь энергетические плетения барьера в точности так же, как сквозь него проходили молекулы кислорода и азота.

Система не зафиксировала вторжения. Колокола тревоги молчали.

А затем рой опустился на лагерь.

Он накрыл открытые кухни, где варились похлебки для пехотинцев. Он осел на жареное мясо, на хлебные караваи, проник в открытые бочки с элем и родниковой водой. Он мягко, невесомо лег на полированную броню рыцарей, на шерсть ездовых грифонов, на шелковые пологи шатров знати.

Каждый вдох пятисот тысяч человек втягивал в их легкие миллионы спор «Ока Мнемозины».

Внутри человеческого тела споры мгновенно просыпались.

Влажная, теплая среда слизистой оболочки бронхов стала детонатором. Оболочка споры раскрылась с микроскопиче-

ским усилием. Из нее вытянулся тончайший, толщиной всего в несколько нанометров, белковый жгутик — аксон-разведчик.

Обычно иммунная система человека реагирует на чужеродные частицы немедленно: альвеолярные макрофаги устремляются к захватчику, чтобы поглотить его, вызывая кашель, отек и выделение слизи.

Но когда макрофаг Эдриана Валдора приблизился к первой споре, микроорганизм выбросил каскад специфических гликопротеинов, в точности копирующих маркеры собственных клеток капитана. Более того, спора выделила микроскопическую дозу эндорфиноподобного пептида, мгновенно успокаивающего рецепторы раздражения.

Макрофаг «пощупал» спору своими ложноножками, распознал ее как родную здоровую клетку эндотелия и равнодушно поплыл дальше по кровяному руслу.

Инфильтрация шла с пугающей, математической идеальностью.

Аксоны спор устремились к ближайшим нервным окончаниям блуждающего нерва. Они не разрывали ткани — они протискивались между клеточными мембранами, словно вода сквозь сухой песок. Достигнув нервного ствола, споровый мицелий аккуратно обвинил миелиновую оболочку, пробил ее микро-проколом и замкнул свои квантово-чувствительные терминалы прямо на натрий-калиевые каналы живых аксонов.

Один контакт.

Десять контактов.

Тысяча контактов в теле одного солдата.

Сотни миллионов контактов по всему лагерю.

Они не убивали. Они не причиняли вреда. Напротив — солдаты чувствовали лишь легкое, приятное расслабление, списывая его на действие праздничного вина и радость победы.

А высоко над океаном, в абсолютной пустоте и грозовой тишине, Кирилл медленно опустил веки.

Вспышка.

Это не было похоже на обычное зрение. Это был колоссальный, ошеломляющий информационный взрыв, способный выжечь мозг смертного архимага за миллионную долю секунды. Но церебральная архитектура Кирилла, базирующаяся на двенадцати квантово-нейронных кластерах Пустотного Левиафана, лишь плавно перераспределила нагрузку, разворачивая бескрайнюю ментальную панораму.

‘[Синхронизация штамма «Око Мнемозины» с Церебральным Узлом носителя...]’

‘[Установлено квантовых парных каналов связи: 1... 10 000... 148 000... 492 110!]

‘[Покрытие живой силы противника: 98.4% контингента.]’

‘[Потоковое считывание сенсорных данных активирова-

но.]"

Сознание Кирилла разделилось на полмиллиона независимых потоков, мгновенно собираясь в единую, пугающе детальную мозаику абсолютного всеведения.

Он видел мир глазами Эдриана Валдора. Он смотрел на самодовольное лицо чародейки Селесты, чувствовал кончиками пальцев холод хрустального кубка, слышал ее беззаботный смех и биение ее взволнованного сердца.

Одновременно с этим он смотрел глазами самой Селесты. Он видел крепкую фигуру капитана, видел мерцающие руны ее собственного защитного амулета и перехватывал ее внутренний мыслительный процесс. Она думала о награде. О трех провинциях, обещанных ей королем. О том, что артефакт Аннигилятор требует замены трех треснувших накопителей душ, и о тайном приказе устранить Эдриана, если тот начнет требовать слишком большую долю славы для королевской гвардии.

«Тайный приказ в ее поясной сумке, — зафиксировал аналитический модуль Кирилла. — Запечатан сургучом с родовым гербом династии Валлуа. Интересно. Внутренний раскол в коалиции уже назрел».

Кирилл сместил фокус глубже.

Глаза старого интенданта в подземном складе провизии: штабеля ящиков с зачарованным сушеным мясом, бочки с порохом гномов, тайные цистерны с горючей алхимической смесью «Слезы Феникса», спрятанные под скальным наве-

сом у четвертой башни.

Глаза часового на северной вышке: слабая боль в левом колене, усталость, мысли о невесте в далекой деревне, страх перед темным небом на западе.

Глаза верховного жреца Солнечного Пламени, преклонившего колени в золоченом шатре-базилике перед алтарем: Кирилл слышал его молитву, но через хеморецепторы спор в его носоглотке безошибочно определил гнилостный запах скрытой болезни легких, которую старик безуспешно глушил эликсирами на основе вытяжки из корня мандрагоры.

Но самой ценной добычей стал центральный командный бункер, выдолбленный в монолитной базальтовой скале на глубине пятидесяти метров под цитаделью.

Сюда не могли пробиться даже взгляды богов. Стены были обиты пластинами из чистейшего свинца и сплава против прорицания, зачарованы рунами Небытия двенадцатого круга. Архимаги были уверены в абсолютной герметичности своей ставки.

Они не учли лишь одного: им нужно было дышать.

Вентиляционная система, затягивающая воздух с поверхности через узкие щели в базальте, затянула внутрь миллионы спор Кирилла еще полчаса назад.

Сейчас Био-Конструктор присутствовал на их самом секретном военном совете.

Он смотрел на тактическую карту сразу с двенадцати ракурсов — глазами четырех маршалов, шести великих архи-

магов и двух личных телохранителей верховного главнокомандующего, герцога Бранденбургского.

— ...таким образом, восточный фланг освобождается полностью, — говорил хриплый, сухой голос главнокомандующего. Герцог Бранденбургский водил костлявым пальцем по светящейся карте континента. — Угроза Высшего Хищника ликвидирована. Теперь мы можем направить освободившиеся резервы на север. Земли мятежных кланов друидов должны быть зачищены до наступления зимы. Их леса содержат необходимые ресурсы для восстановления запасов маны, сожженных Аннигилятором.

— А что с распределением трофеев, Ваша Светлость? — холодно поинтересовался седобородый старик в мантии с символикой Пространственного Раскола. — Мой орден потратил три кристалла сингулярности, чтобы удержать тварь в эпицентре взрыва. Нам обещали доступ к останкам, если океан выбросит хоть кусок его плоти.

— Океан ничего не выбросит, архимаг, — усмехнулся герцог. — Но не волнуйтесь, казна Двенадцати Королевств компенсирует ваши затраты золотом и землями. Главное — мы доказали, что этот мир принадлежит нам. Никакие древние чудовища, никакие эволюционные мутанты не способны противостоять объединенной магии цивилизации.

Кирилл слушал каждое их слово.

Он не просто слушал. Его сознание фиксировало:

— Расположение всех стационарных телепортационных

кругов в лагере и частоты их настройки;

— Коды доступа к командным руническим цепям противовоздушной обороны;

— Имена предателей и наемников, недовольных задержкой жалованья;

— Состояние магических щитов: главный барьер лагеря имел микроскопическую слепую зону в секторе семь из-за интерференции между столпами Церкви и артефактами Академии. Архимаги знали об этом, но надеялись устранить зазор только к утру, будучи уверенными, что нападать некому.

Каждая слабость. Каждая трещина в броне. Каждый тайный страх их командиров.

Все это теперь принадлежало ему.

Они стояли перед ним абсолютно нагие, со снятыми доспехами и раскрытыми душами, даже не осознавая, что в эту самую секунду их собственные глаза, уши и нервные окончания служат инструментами в руках палача, которого они считали мертвым.

`[Анализ обороны противника завершен на 100%.]`

`[Выявлено критических уязвимостей в структуре обороны: 412.]`

`[Выявлено ключевых генетических целей с уникальными родовыми способностями: 1 840 особей.]`

`[Рекомендация Системы: Инициировать вторую фазу развертывания штамма. Перевод спор из режима разведки в

режим нейротоксической ликвидации / генного захвата.]"

Кирилл в воздухе над океаном медленно покачал головой:

— Нет. Рано. Пусть празднуют. Пусть пьют вино, пусть восхваляют своих богов и делят золото за мою голову.

Он медленно опустил руки и выпрямился во весь рост.

Над перевалом Серых Игл сгущались сумерки. Первые звезды проглядывали сквозь разогнанные тучи, отражаясь в бокалах ликующих солдат, в зеркалах цитадели и в бескрайней изумрудно-золотой бездне глаз существа, зависшего в небесах.

Ловушка захлопнулась. Мицелиальная паутина оплела каждого из них.

Оставалось лишь дернуть за нити.

— Спите спокойно, герои, — тихо произнес Био-Конструктор, и в его голосе прозвучала холодная, абсолютная неизбежность приближающейся жатвы. — Ваш триумф продлится ровно до рассвета.

Глава 4. Разгром наемников «Стальной Череп»

Каньон Кровавого Скользящего Ветра рассекал базальтовое плато подобно гигантскому рубцу, оставленному когтем титана. На глубине трехсот метров царила почти абсолютная тьма, нарушаемая лишь тусклым, фосфоресцирующим свечением рунических полос на тяжелых композитных доспехах.

Колонна двигалась без единого лязга. Триста отборных карателей наемного корпуса «Стальной Череп» — личной гвардии гильдии наемников южного сектора Альянса — шагали с отточенной, пугающей синхронностью. Каждый из них стоил целой сотни обычных линейных легионеров. За плечами этих ветеранов были сотни зачисток: от уничтожения гнездовий древних мантикор до ликвидации мятежных архимагов вместе с их родовыми башнями.

Они были вооружены для охоты на чудовищ.

Тяжелая зачарованная пехота в осадных скафандрах из адамантина и закаленного панциря глубинных кракенов несла ростовые башенные щиты, покрытые антимагической чешуей. На щитах непрерывно мерцали синие дуги заземления. За авангардом шли ликвидаторы с тяжелыми руническими карабинами, заряженными стреловидными боепри-

пасами из очищенного мифрила с сердечниками из белого фосфора и алхимической ртути. Над колонной, мерно пересекая холодный воздух гравитационными стабилизаторами, плыли двенадцать шестиногих шагателей-автоматов типа «Палач-IV», чьи сдвоенные роторные орудия калибра 30-мм были способны превратить в фарш взрослого дракона за четыре секунды непрерывной стрельбы.

Во главе отряда шел командир — полковник Варгас, известный на черном рынке как «Могильщик Крепостей». Человек, чье тело на семьдесят процентов состояло из мифриловых аугментаций, древних протезов предтеч и переплетенных жил горного тролля, вживленных в плоть запретной плотской трансмутацией.

Его единственный биологический глаз, налитый кровью и гневом, непрерывно сканировал выступы каньона, пока правый, многофазный оптический сенсор имперского класса, проецировал тактическую сетку прямо на сетчатку.

— Тишина в эфире, — раздался в закрытом пси-канале его хриплый, механически модулированный бас. — В секторе чисто. Но сканеры маны фиксируют странные флуктуации плотности воздуха. Будто мы идем по брюху спящего левиафана. Активировать очистители атмосферы на фильтрах шлемов. Уровень фильтрации — абсолют. Развернуть антимикотические и антивирусные кадилашники. Если этот ублюдок действительно распылил споры над лагерем, как визжали штабные крысы, сюда он не сунется.

За его спиной шел главный техномаг отряда, сухопарый старик в тяжелом механизированном экзоскелете, увешанном связками защитных амулетов:

— Полковник, при всем уважении к вашему чутью, верховное командование уже празднует. Патриарх лично объявил о дезинтеграции Первородного Био-Конструктора в эпицентре комбинированного орбитального удара. Наш приказ — лишь прочесать этот сектор, чтобы исключить возможность восстановления его клонов через остаточные корневые системы. Ни одно живое существо рангом ниже Истинного Божества не способно пережить расщепление плазмы шестого ранга.

Варгас сплюнул под ноги черную маслянистую слюну.

— Патриарх — надутый индюк в золоченой юбке, — огрызнулся киборг. — Он не видел, как эта тварь на сорок втором уровне Бездны пересобрала целый полк тяжелых рыцарей в единый бьющийся мясной таран за три секунды. Если у этой дряни осталась хотя бы одна живая клетка, хотя бы один миллиграмм чертовой протоплазмы — мы все еще по уши в дерьме. Дроны-ищейки, доклад!

Из передовой разведки пришел шипящий ответ оператора:

— Сканеры био-следа молчат, сэр. Эфир чист. Однако... температура базальтовых стен каньона растет. Пять минут назад было минус три по Цельсию. Сейчас — плюс восемнадцать. И влажность... датчики показывают девяносто восемь

процентов.

Варгас резко поднял затянутый в тяжелую адамантиновую перчатку кулак. Колонна встала мгновенно, без единого лишнего шороха. Оружие сотен наемников вскинулось к плечам, стволы автоматов с тихим воем раскрутили сервоприводы, взяв на прицел нависающие карнизы ущелья.

— Стоять, — скомандовал полковник. — Откуда влажность в мертвом каменном мешке?

Он протянул руку и коснулся пальцами отвесной стены каньона.

Камень был теплым. Он не просто сохранял тепло — он ритмично, едва уловимо вибрировал. С частотой около шестидесяти ударов в минуту.

Варгас отдернул руку и поднес перчатку к оптическому сенсору. На металле осталась тончайшая, полупрозрачная слизь, в которой плавали микроскопические изумрудно-черные точки.

Сенсор командира вспыхнул багровыми рунами тревоги: `[Внимание! Обнаружен неизвестный органический агент!]

`[Анализ состава: 4% хитин, 12% белковые цепочки неизвестной спирализации, 84% высокоактивная клеточная биомасса с признаками искусственной сингулярности.]`

`[Угроза заражения: Критическая. Материал доспеха разъедается на субатомном уровне...]

— Назад! — взревел Варгас, и его голос сорвался на ме-

ханический скрежет. — Круговая оборона! Фаланга титана! Включить стационарные поля разложения!

Но было уже поздно.

Стены каньона, сотни тысяч тонн базальта, гранита и сланца, простиравшиеся на два километра вперед и назад, вдруг шумно, глубоко вдохнули.

Звук был таким, будто огромные легкие размером с горный хребет втянули в себя весь ночной воздух. Уши наемников заложило от чудовищного перепада давления. В следующий миг по ущелью пронесся стон — не ветра, а живой плоти, рвущейся сквозь трещины камня.

Швы между скальными плитами лопнули. Из них, брызжа едкой, шипящей жидкостью, ударили миллиарды угольно-черных нитей, мгновенно сплетающихся в гигантские мышечные канаты. Твердый камень вокруг них плавился, превращаясь в питательный бульон. Каньон перестал быть геологическим объектом. Он стал пищеводом.

«[Полевая зона «Каньон Рваного Гребня» полностью поглощена и трансформирована.]»

«[Развернута автономная среда: «Чрево Левиафана — Штамм Цербер-78».]»

«[Все внешние телепортационные коридоры заблокированы био-резонансными глушителями.]»

«[Статус целей: 300 особей отряда «Стальной Череп». Классификация: Обогащенный биоматериал высшего качества.]»

«[Инициация протокола жатвы.]»

Голос Системы прозвучал не в пространстве — он отдался глухим эхом непосредственно в мозговых центрах наемников, преодолевая любые ментальные щиты и глушилки.

— Залп по верхним ярусам! Огонь! Огонь, мать вашу! — истошно закричал техномаг.

Грохот трехсот стволов разорвал тишину ночи. Шагатели «Палач» залили стены каньона непрерывными реками вольфрама и плазмы. Мифриловые пули разрывали черные каналы, взрывы белого фосфора выжигали плоть сотнями квадратных метров, поднимая клубы зловонного жирного пара. Базальт крошился, плазма плавila мышечные узлы до состояния кипящего дегтя.

Это была идеальная, сокрушительная огневая мощь элитной армии. Любая армия нежити, любая стая мутантов была бы стерта в пыль за первые три секунды подобного шквала. Но биомасса не умирала.

Разорванные волокна не падали на землю мертвыми ошметками. В воздухе, в каплях кипящего фосфора, они начинали делиться с умопомрачительной скоростью. Каждая отсеченная плоть выбрасывала тысячи микроскопических гарпунов из модифицированного костного апатита. Они впивались в броню, в шарниры автоматов, в оптические линзы прицелов.

— Они не регенерируют... — с ужасом в голосе прохрипел сержант первой линии, наблюдая, как разорванный надвое

трехметровый мышечный узел прямо на его глазах за доли секунды сформировал две новые зубастые пасти, лишенные глаз, но источающие ультразвуковой визг. — Они эволюционируют прямо под огнем!

Сверху, с высоты полукилометра, медленно опустилась фигура.

Кирилл не летел на крыльях и не парил на магических потоках. Он стоял на гигантской горизонтальной пластине из полупрозрачного черного хитина, которую несли вперед десятки переплетенных суставчатых жнецов.

На нем не было доспехов в человеческом понимании. Его тело покрывал симбиотический экзоскелет цвета запекшейся бездны, с прожилками пульсирующего изумрудного света, переливающегося в такт его сердцебиению. На плечах и предплечьях лезвиями торчали костяные наросты с бритвенно-острой мономолекулярной кромкой. Лицо оставалось открытым, но глаза... в них больше не было человеческих белков и зрачков. Там клубились два водоворота жидкого золота и концентрированной воли высшего хищника, для которого вся Вселенная была лишь бесконечным набором органических цепочек, ожидающих правильного синтеза.

Он посмотрел вниз, на ошетилившийся сталью и плазмой отряд наемников, как ученый смотрит на культуру бактерий в чашке Петри.

— Варгас, — негромко произнес Кирилл. Его голос был спокоен, чист и глубокий, но раскатывался по каньону мощнее

грома, заставляя вибрировать адамантиновые пластины на броне солдат. — Ты ведь гордишься своими аугментациями. Ты считаешь, что заменив гнилую плоть на холодное железо, ты приблизился к бессмертию. Какое трогательное, примитивное заблуждение.

— Убейте его! Концентрированный огонь по ублюдку! — взревел полковник, вскидывая свою правую руку, которая с металлическим лязгом трансформировалась в осадный дезинтегратор материи.

Луч ослепительно-фиолетовой аннигиляции толщиной с вековое дерево ударил снизу вверх, прямо в грудь Кирилла. Следом за ним ударили орудия всех двенадцати шагателей, залпы тяжелых рунических карабинов и тридцать боевых заклинаний высшего круга, сорвавшихся с посохов магов отряда.

Энергетический взрыв на мгновение превратил ночь в день. Температура в каньоне подскочила до трех тысяч градусов. Воздух выгорел, превратившись в вакуумную ловушку. Базальтовые скалы потекли стекловидной лавой.

Наемники затаили дыхание. Даже сквозь тяжелые фильтры шлемов до них донесся запах ионизированного озона и расплавленного металла.

— Попали... — выдохнул техномаг, сжимая дымящийся посох. — Прямое попадание дезинтегратора и пяти залпов плазменных батарей. Там не могло остаться даже ядерных связей!

Дым начал рассеиваться.

Кирилл стоял на том же месте.

Перед ним не было магического щита. Не было силового барьера.

Перед ним висела тонкая, полупрозрачная мембрана, напоминающая крыло стрекозы, сотканная из зеркальных хитиновых шестигранников толщиной меньше человеческого волоса. Вся чудовищная энергия трех десятков орудий и дезинтегратора была поглощена этой пленкой. Шестигранники мерцали, перенаправляя колоссальный энергетический поток внутрь кровеносной системы самого Кирилла.

Изумрудные прожилки на его экзоскелете вспыхнули ярче, с жадным упоением впитывая мегаватты кинетической и термической мощи.

`[Поглощено энергии внешнего воздействия: 480 000 ТЭ.]`

`[Адаптивная мембрана «Зеркало Бездны» отработала с эффективностью 99.4%.]`

`[Термический и плазменный урон конвертирован в резервный био-потенциал: +240 000 единиц синтеза.]`

`[Благодарность за поставку ресурсов. Инициировать ответную реакцию?]

Кирилл слегка наклонил голову набок. На его губах появилась едва заметная, леденящая душу полуулыбка.

— Моя очередь, — тихо сказал он.

Он просто опустил руку ладонью вниз и сжал пальцы.

Земля под ногами наемников перестала быть опорой. Каменный пол каньона толщиной в сотни метров мгновенно размягчился, превратившись в кипящую, жадную биогенную топь.

— Тревога! Гравитационные ранцы — активация! В воздух! — скомандовал Варгас, чувствуя, как его многотонные шагатели начинают проваливаться в черную пульсирующую кашу.

Солдаты включили наспинные ускорители. Голубые факелы плазмы ударили из дюз, пытаясь вырвать наемников из капкана.

Но из трясины выметнулись не щупальца.

Выметнулись тончайшие костяные спицы, движимые колоссальным гидравлическим давлением. Скорость их выброса превышала десять махов. Звуковой барьер взорвался сотнями синхронных хлопков. Спицы пробивали адамантиновые щиты, прошивали насквозь реакторы гравитационных ранцев, пригвождая наемников обратно к живой жиже.

Те, чьи ранцы взорвались, даже не успели сгореть: взрывная волна и огонь мгновенно поглощались окружающим миелием, который жадно питался чистой энергией детонации.

Один из автоматов «Палач-IV» попытался сделать шаг, ведя беспорядочную стрельбу во все стороны. Но жижa под его шеститонной опорой вздулась гигантским пузырем. Из пузыря сформировался массивный челюстной капкан из черной зубчатой кости, покрытый рунами подавления метал-

ла.

ХРУСТ.

Звук сминаемой пятидесятимиллиметровой брони эхом прокатился по каньону. Капкан сомкнулся, перекусив механического гиганта пополам, словно сухую ветку. Из разорванного чрева машины хлынуло гидравлическое масло и посыпались искры. Но не успели обломки упасть, как сотни мелких, плотоядных жуков-трупоедов с челюстями из алмазного композита облепили металл, растворяя сплавы предтеч желудочной кислотой прямо на глазах у оцепеневших солдат.

— Это не зверь... — закричал элитный снайпер отряда, стоя на уступе и пытаясь в панике перезарядить свою тяжелую винтовку трясущимися руками. — Это биологическая фабрика судного дня! Он перерабатывает технику! Он жрет наш металл!

Тень скользнула по скале за его спиной.

Снайпер резко обернулся, выхватывая мономолекулярный клинок, но лезвие ударило в пустоту. Прямо из вертикального камня выступил силуэт — идеальный гуманоидный морф-охотник, сотканный из углеродных волокон и теневой протоплазмы. У него не было глаз, только вертикальная щель на лице, из которой вырвался узкий пучок парализующего газа.

Снайпер задохнулся. Его нервная система отключилась за долю секунды. Клинок выпал из онемевших пальцев. Охот-

ник плавно шагнул вперед, прижал ладонь к груди солдата, и сотни тончайших органических игл проникли сквозь стыки доспеха прямо в костный мозг наемника.

«[Захвачен элитный генетический материал: Особей — 1.]»

«[Класс: Снайпер-виртуоз дальнего радиуса. Уникальный талант: «Сверхчувствительный вектор вероятности».]»

«[Анализ завершен. Навык ассимилирован и передан в общую нейросеть роя.]»

Тело снайпера не упало. Оно просто растворилось, втянувшись внутрь скалы, оставив после себя лишь пустую, идеально вычищенную изнутри броню, которая тут же была смята и утащена вглубь базальта для переплавки в микроэлементы.

Внизу развернулась бойня, равной которой история Альянса еще не знала.

Это не было битвой. Битва подразумевает шанс на победу или хотя бы возможность сопротивления. Это была показательная вивисекция, демонстрация абсолютного превосходства высшей формы жизни над технологическим мусором умирающей цивилизации.

Кирилл ступил на землю. Точнее, топь под его ногами мгновенно кристаллизовалась, превращаясь в гладкий черный обсидиан, по которому пробегали изумрудные искры.

Каждый его шаг отзывался стоном умирающих наемников.

— Защитный купол! Все ко мне! — орал техномаг, вонзая в землю три серебряных столба с рунами Седьмого Неба. — Абсолютная изоляция! Ни одна молекула не пройдет сквозь этот барьер! Это свет истинных богов!

Вокруг оставшихся в живых восьмидесяти наемников вспыхнула ослепительная золотая полусфера. Чистая божественная энергия, освященная верховными жрецами столицы. Творение веры и высшей геометрии магии. Все споры, касавшиеся купола, с шипением сгорали, осыпаясь серым пеплом.

Солдаты прижались друг к другу, тяжело дыша. Их лица под забралами шлемов были белыми от первобытного ужаса. Вокруг купола бушевал ад: стометровые щупальца крушили оставшихся автоматов, растворяли бронемашины поддержки, всасывали разорванные тела тех, кто не успел добежать до круга.

Варгас тяжело хромал внутри купола. Его правая рука-пушка была оторвана по локоть, из культи хлестала голубая мана-жидкость вперемешку с темной троллей кровью.

— Держи барьер, старик, — прохрипел полковник, активируя запасной аварийный маяк. — Держи, сука! Сигнал SOS ушел в главный лагерь. Сюда уже идут три ударных легиона и верховные архимаги на виманах. Им нужно всего десять минут! Десять минут, и они сотрут это ущелье в пыль вместе с ним!

Кирилл подошел к золотому куполу вплотную.

Он остановился на расстоянии вытянутой руки. За барьером солдаты видели каждую черту его лица. Спокойного. Холодного. Безжалостного, как законы термодинамики.

— Десять минут? — переспросил Кирилл. Его голос звучал прямо в головах запертых людей, вибрируя на частоте их собственного страха. — Варгас, ты до сих пор не понял, почему вы все еще дышите?

Кирилл поднял правую руку. Его пальцы удлинились, ногти превратились в черные иглы из гипер-уплотненного биотитана.

— Вы здесь не для того, чтобы умереть быстро, — тихо продолжил он. — Вы здесь для того, чтобы я протестировал штатм «Панцирелом-9». Вы ведь так гордились своими святыми рунами и непогрешимой божественной защитой.

Он коснулся кончиком пальца золотого купола.

Техномаг истерически расхохотался:

— Глупец! Это свет Созидателя! Он отталкивает любую скверну! Твоя гнилая плоть сгорит до костей, если ты попытаешься...

Слова застряли у старика в горле.

Палец Кирилла не сгорел.

В месте прикосновения золотой свет барьера вдруг помутнел. Он стал грязно-серым, затем багровым, а затем покрылся сетью черных трещин, из которых начали прорастать... крошечные, бледные гифы мицелия.

Глаза Кирилла вспыхнули ледяным золотом.

«[Инициирован био-резонансный взлом божественной матричной структуры.]»

«[Анализ частоты святого барьера: Завершен на 100% благодаря предварительному сбору данных в лагере противника.]»

«[Внедрение штамма вируса «Иуда-12»: Пожирание маны светового спектра с конверсией в органическую кислоту.]»

«[Целостность барьера: 82%... 44%... 11%...]»

— Как... как он это делает?! — взвыл маг, глядя, как защитные руны на серебряных столбах плавятся и текут, словно дешевый воск. — Он не ломает барьер! Он... он заражает саму магию! Он скармливает свет своей чуме!

— В лагере, — с безжалостной отчетливостью произнес Кирилл, глядя прямо в единственный биологический глаз Варгаса, — жрецы пели молитвы на частоте сорок четыре килогерца. Они использовали артефакты шестого круга, искренне полагая, что их гармоника идеальны. Они не знали, что любая гармоника — это волна. А любая волна может быть поглощена правильной биологической мембраной. Спасибо за код доступа, полковник. Ваши архимаги оказались на редкость предсказуемыми скотами.

Купол лопнул.

Не с грохотом взрыва, а с тихим, влажным звуком лопнувшего гнойника.

Золотые осколки магии превратились в черную ядовитую росу, которая брызнула во все стороны, прожигая адамантит-

новые кирасы наемников, словно мокрую бумагу.

— Огонь в упор! — в последнем припадке безумия завopil Варгас, выхватывая левой рукой тяжелый вибро-топор с мономолекулярной заточкой.

Остатки отряда бросились в самоубийственную атаку. Это были ветераны сотен войн, они знали, что пощады не будет, и хотели лишь одного — продать свои жизни подороже.

Но им не позволили даже этого.

Кирилл сделал одно-единственное движение. Он взмахнул рукой, и пространство перед ним словно разломилось.

Из его предплечья вырвался серповидный вал черного био-кинетического лезвия. Волна прокатилась по рядам наступающих наемников на высоте пояса. Ни сталь, ни титан, ни тролльи мышцы, ни зачарованные кости не оказали сопротивления. Лезвие срезало тридцать тяжелых пехотинцев одновременно, чисто и беззвучно, как коса срезает спелые колоски пшеницы.

Верхние половины тел наемников взлетели в воздух, заливая пол черной от токсинов кровью, а их нижние половины продолжали бежать по инерции еще два шага, прежде чем рухнуть в жадно распахнувшуюся под ними биомассу.

Техномаг упал на колени, глядя на приближающегося Био-Конструктора снизу вверх. Старик трясся мелкой дрожью, из его носа и ушей текла кровь — давление чудовищной ауры Кирилла расплющивало его внутренние органы.

— Пощади... — прохрипел маг, роняя сломанный посох.

— Я знаю тайные шифры снабжения... Я знаю имена наложниц Верховного Инквизитора... Я могу служить...

Кирилл даже не посмотрел на него. Он просто прошел мимо.

Следом за Кириллом из земли вынырнула широкая змееподобная пасть, усаженная сотнями концентрических зубов, и одним слитным движением заглотила мага целиком, вместе с его экзоскелетом, амулетами и невысказанными тайнами.

‘[Поглощен объект ранга «Архимаг-артефактор»].’

‘[Извлечено знаний: 14 200 технологических чертежей Альянса].’

‘[Извлечено маны высшей чистоты: +85 000 единиц].’

‘[Резервуар био-энергии заполнен на 98.6%].’

На ногах остался только один человек.

Полковник Варгас стоял на коленях, опираясь на свой вибро-топор, застрявший в плоти каньона. Его аугментированная грудная клетка ходила ходуном, из разбитых сервоприводов шеи с шипением вырывался охлаждающий газ.

Его оптический сенсор был разбит, но уцелевшим глазом он видел всю картину целиком.

От элитного корпуса наемников «Стальной Череп» — гордости трех королевств, непобедимой армии, внушавшей ужас целым континентам — не осталось ничего. Ни трупов. Ни оружия. Ни доспехов.

Все дно каньона представляло собой пульсирующий, ко-

лышущийся ковер из черной, покрытой венами протоплазмы, усеянный миллионами мелких наростов, напоминающих коконы. В этих коконах прямо сейчас, с тихим утробным чавканьем, переваривались металлы, поглощались души и перестраивались геномы лучших воинов Альянса.

Вся эта биомасса дышала в унисон. Она была продолжением стоящего перед ним человека.

Кирилл остановился в двух шагах от наемника.

— Ну что, механический пес, — негромко произнес он, окинув взглядом изувеченного командира. — Где твоя непобедимая сталь? Где твои имперские господа?

Варгас оскалил окровавленные зубы, среди которых сверкали золотые и титановые коронки.

— Ты... чудовище... — прохрипел киборг, кашляя черными сгустками. — Ты думаешь... ты победил? Лагерь... уже поднят по тревоге. Сюда идут архимаги... Патриарх сожжет это ущелье святым огнем... Ты сдохнешь здесь, тварь!

Кирилл медленно присел на корточки, заглядывая в единственный живой глаз полковника. В золотых омутах Био-Конструктора не было ни ярости, ни триумфа. Там была лишь бескрайняя, космическая пустота высшего разума, рассчитывающего уравнение с предрешенным результатом.

— Твой лагерь уже мертв, Варгас, — мягко сказал Кирилл. — Они просто еще не знают об этом. Споры, которые они вдохнули во время вечернего пира, уже выросли в их гипоталамус. Прямо сейчас, пока мы с тобой разговариваем,

эти крошечные создания оплетают двигательные нервы твоих архимагов и святых паладинов. Они ждут моего сигнала.

Варгас замер. Его единственный зрачок расширился от неопишемого ужаса.

— Ты... ты не прятался здесь... — прошептал он, наконец осознав чудовищную правду. — Этот каньон... ты заманил нас сюда...

— Мне нужен был качественный композит, — просто ответил Кирилл. — Моим осадным штаммам для рассветной атаки не хватало тяжелых элементов: титана, осмия, закаленного мифрила и концентрированного экстракта тролльих сухожилий. Обычная почва бедна этими ресурсами. Но тут пришел ты. Триста отборных воинов, упакованных в лучшие сплавы этого мира.

Кирилл протянул руку и коснулся искалеченной металлической груди Варгаса.

— Ты не враг, полковник, — тихо произнес Био-Конструктор, и его пальцы начали медленно, без сопротивления погружаться сквозь адамантиновую броню, словно в теплое масло. — Ты просто сырье. Высокосортная руда, которая сама пришла на переплавку.

— П-проклят... будь... — выдохнул Варгас.

Его глаз закатился.

Тонкие черные нити вырвались из ладони Кирилла и мгновенно проникли во все механические и биологические интерфейсы киборга. Металл затрещал, перестраиваясь на

кристаллическом уровне. Аугментации начали плавиться, отдавая редкие элементы внутрь поглощающей сети.

«[Поглощен уникальный командирский субъект: Полковник Варгас.]»

«[Ассимилированы модификации: «Мифриловый костяк Титана», «Синтетические сухожилия Горного Тролля», «Тактический квантовый суб-процессор предтеч».]»

«[Разблокирован новый осадный класс биоморфов: «Осадочный Сокрушитель — Протокол Варгас».]»

«[Общий объем собранного биоматериала в локации: 420 тонн обогащенной органики и 180 тонн тяжелых зачарованных металлов.]»

«[Эволюционный потенциал Роя достиг 100%. Готовность к финальной мутации перед рассветом.]»

Тело командира осело и исчезло в черной бездне под ногами Кирилла.

Над каньоном вновь воцарилась абсолютная тишина. Но теперь это была не мертвая тишина камня. Это была напряженная, вибрирующая тишина гигантской матки, готовой произвести на свет легион кошмаров.

Дно ущелья начало вздыматься.

Тысячи коконов лопались один за другим. Но из них выходили не люди и не прежние примитивные химеры.

Из черной слизи поднимались пятиметровые исполины, чья броня состояла из черного адамантина, сросшегося с гиперуплотненным хитином. Их лапы были увенчаны лезви-

ями из резонирующего мифрила, а на спинах вздувались тяжелые наросты органических мортир, способных плевать сгустками антиматерии и живой плазмы на десятки километров. Их глаза горели тем же безжалостным изумрудно-золотым пламенем, что и глаза их создателя.

Триста тяжелых наемников корпуса «Стальной Череп» перестали существовать.

Вместо них в каньоне замерла в ожидании сотня совершенных машин разрушения, созданных исключительно для того, чтобы взламывать неприступные стены цитаделей и рвать святыне щиты богов.

Кирилл медленно поднял голову к небу.

На востоке, над зубчатыми вершинами хребта Серых Игл, тьма начала едва заметно бледнеть. Тонкая, едва различимая полоска холодной лазури рассекла горизонт. До рассвета оставалось меньше часа.

Там, за перевалами, ярко сияли огни огромного лагеря коалиции. Там играла победная музыка, лилось рекой трофейное вино, архимаги дремали в шелковых шатрах, уверенные в своей несокрушимости, а святыне патриархи возносили хвалу небесам за уничтожение величайшей угрозы континента.

Они не слышали предсмертных криков своего лучшего карательного отряда. Ни один сигнал тревоги так и не прорвался сквозь био-резонансный полог каньона.

Кирилл расправил за спиной тяжелые, кристаллические плоскости крыльев, переливающиеся черным обсидианом и

золотом. Его взгляд пронзил расстояние, сфокусировавшись точно на седьмом секторе обороны лагеря — на той самой слепой зоне, о которой он узнал прошлой ночью.

— Первый акт завершен, — произнес Био-Конструктор в пустоту просыпающегося мира.

Его голос отозвался дрожью в телах сотен новорожденных монстров за его спиной.

— Вы ждали рассвета, герои? — Кирилл опустил взгляд на свои костяные когти, с которых мерно капала ядовитая сукровица поверженных убийц. — Рассвет пришел. Но солнца вы больше не увидите.

Он сделал шаг вперед, в пустоту над ущельем, и за его спиной, поднимая чудовищный ураган из спор, пыли и пепла, бесшумной лавиной двинулась армия Высшего Хищника.

Глава 5. Био-доспех Древних

Шаг в бездну ущелья не стал падением.

Для существа, перешагнувшего семьдесят семь ступеней планетарной и космической эволюции, гравитация родного мира давно перестала быть непреложным физическим законом. Она стала лишь одним из десятков податливых биохимических и пространственных коэффициентов, которые можно было изменять малейшим сокращением миоцитов.

Зависнув в пятистах метрах над острыми, как бритвы, базальтовыми пиками дна каньона, Кирилл замер. Сотня его новорожденных тварей — гигантских хитиновых монстров, вобравших в себя плоть, доспехи и эссенцию трехсот отборных паладинов «Стального Черепа», — синхронно устремилась вниз, бесшумно скользя на планирующих перепонках меж изломов скал, подобно каплям черной ртути. Они распределялись по ущелью, занимая исходные позиции для рывка на седьмой сектор.

Однако сам Био-Конструктор остался в воздухе.

Его полифасеточный взор, способный улавливать не только тепловые и магические эманации, но и тончайшие нити вероятностных линий судьбы, был прикован к сияющему вдалеке лагерю Коалиции. Над шатрами архимагов и золотыми куполами походных соборов колыхался грандиозный защитный купол — «Великая Эгида Девяти Небес». Семь-

сот кругов рунической геометрии, сплетенных из чистейшей святой маны и подпитываемых двенадцатью карманными реакторами на первородном этери.

«Око Соляриса на сторожевых башнях седьмого сектора реагирует не на тепло и не на оптический спектр, — холодно анализировал Кирилл, запуская сотни параллельных мыслительных потоков в своем девятидольчатом мозге. — Оно настроено на массу. На плотность кинетического смещения. Любой объект массой более сорока килограммов, пересекающий периметр на скорости выше звуковой, мгновенно вызывает гравитационный коллапс защитного поля. Пространство схлопнется, превратив все в радиусе километра в атомарную пыль».

Кирилл опустил взгляд на свои руки. Пальцы, трансформированные в лезвия из черного кристаллического костяка, скрывали колоссальную плотность. Его нынешняя мышечная структура, усиленная волокнами звездного титана и мифриловыми жилами, весила чуть больше четырех тонн при видимом росте в два с половиной метра.

Для прорыва сквозь священные барьеры богов этой брони было недостаточно. Хуже того — она была фатально заметной для сканеров Коалиции.

«Моя плоть слишком тяжела для невидимого рассечения барьера, но слишком уязвима для прямого плазменно-святого удара двенадцатого порядка, — заключил он. В его груди мерно, тяжело пульсировало главное био-ядро, прогоняя по

сосудам сверхобогащенную субстанцию — взвесь жидкого пра-адамантия, извлеченного из арсеналов и костей павших карателей».

— Запрос к системному конструкту, — мысленно приказал Кирилл. — Раздел: Древние протоколы Предтеч. Синтез персонального экзо-покрова. Класс: Высший Хищник.

Перед глазами вспыхнула изумрудно-багровая сетка интерфейса.

[ВНИМАНИЕ! Активирован режим глубокого биологического конструирования.]

[Доступный биоматериал ранга «Легендарный» и выше:]

- *Очищенный жидкий адамантий Первородных пластов: 420 кг.*

- *Хитиновый матрикс Древнего Пустотного Богомола (Том 42, образец законсервирован): 1 ед.*

- *Гравитационные железы Небесного Левиафана (Том 69): 4 пары.*

- *Нейро-симбиотическая нить Ткачей Бездны: 15 000 метров.*

- *Пыльца Аннигиляции темного мифрила: 85 кг.*

- *Кровь и души 300 тяжелых паладинов Коалиции (переработано в чистый био-конденсат).*

**[Предупреждение: Создание структуры с отрицательной/нулевой массой на основе металлоорганического хитина

требует преодоления Второго Закона Симбиотического Баланса. Вероятность летального болевого шока проводящей системы нервов: 94.7%.]**

[Шанс дезинтеграции ядра носителя: 12.3%.]

— Отключить болевые рецепторы третьей и пятой периферических цепочек, — без тени сомнения отозвался Кирилл. — Базовые синапсы оставить активными. Мне нужен полный контроль над откликом каждой клетки. Начать структурную переплавку.

В воздухе над черной бездной каньона вспыхнул ослепительный кокон.

Био-Конструктор не использовал наковален, горнов или магических кругов трансмутации. Его лабораторией было его собственное тело, а инструментами — рибосомы, митохондрии и миллиарды специализированных паразитических вирусов-наностроителей, дремавших в его селезенке.

Из пор на груди, плечах и предплечьях Кирилла с шипением вырвались сотни багрово-черных жгутиков. Они сплелись в плотную трехмерную паутину, формируя каркас будущего экзоскелета прямо поверх органической кожи.

«Фаза первая: Подготовка органической матрицы».

Из глубинных хранилищ пространственного зоба Кирилла хлынул жидкий адамантий. В обычных условиях этот металл — самый прочный во всех срединных мирах — был мертвым, холодным и требовал жара звездных кузниц для

плавки. Но Кирилл насытил его модифицированными штаммами остео-бактерий. Металл забурлил, жадно впитывая углеродную основу и генетический код древнейшего существа, некогда бороздившего вакуум между мирами — Пустотного Богомола.

Адамантий перестал быть металлом. Он стал плотью.

Кирилл стиснул зубы. Даже подавленные болевые рецепторы не спасли от всепоглощающего, неопишуемого жара, когда раскаленная металлоорганическая смола начала обратное погружение в его дерму. Она не просто покрывала его сверху — она прорастала сквозь кожу, растворяя верхние слои эпителия, оплетая ключицы, пробивая ребра и намертво привариваясь к костному остову.

Хруст собственных костей звучал для Кирилла прекраснейшей симфонией созидания.

[Слияние клеточных структур: 23%...]

[Адамантиево-хитиновый композит интегрируется в осевой скелет.]

[Температура внутренней среды: 1450 °C. Активированы термостойкие ферменты класса «Феникс-9».]

[Внимание! Превышен лимит плотности материи! Текущая расчетная масса экзоскелета: 18 400 кг. Внимание: резкое снижение подвижности носителя!]

«Рано, — отдал мысленную команду Кирилл, тяжело ды-

ша паром, вырывавшимся из открывшихся дыхалец на шее. — Теперь — парадокс массы. Интегрировать железы Небесного Левиафана в субхитиновый слой. Связать гравитоновые протоки с центральной нервной системой».

Вот она — главная тайна Древних, которую правители Коалиции безуспешно искали в запечатанных гробницах забытых эпох. Тяжелая броня всегда была проклятием воинов: она защищала, но сковывала движения и пожирала инерцию. Легкая броня давала скорость, но рассыпалась под ударами тяжелых заклятий.

Решением был живой парадокс. Материя, обладающая бесконечной молекулярной плотностью адамантия, но обнуленной инерционной массой.

Из спины Кирилла, разрывая плоть между лопатками, выметнулись четыре пары темно-фиолетовых, пульсирующих сферических наростов — гравитационных генераторов биологического типа. Под действием воли Био-Конструктора они сплющились, истончились до толщины микронной пленки и легли между слоями формирующегося адамантиевого хитина.

Внутреннее зрение показало невероятную картину: на атомарном уровне адамантиевая решетка связывалась с хитиновыми полимерами посредством квантовых замков. Каждый атом металла удерживался на месте микроскопическим гравитационным вихрем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.